

Вестник

A vibrant, painterly illustration serves as the background for the entire page. It depicts a group of children, mostly girls, wearing white bunny ear headbands. They are gathered in front of a rustic wooden house with a steep, shingled roof. The scene is set in a forest with tall, dark evergreen trees under a clear blue sky. The children are dressed in various costumes; one girl in the center wears a red dress with a black floral shawl, while others wear sweaters or coats. The overall mood is festive and cheerful, typical of a children's magazine cover.

Как зайка-зазнайка
был исцелен
от превозношения

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

1 1999

Наша учительница

Наш батюшка

Наша музыкантша

Детская елка в Мюнхене

Митрополит Черногорский Амфилохий

Великий пост – подготовка к Воскресению

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сегодня, дорогие братья и сестры, завершается один период нашей жизни и с началом Великого Пасхального поста начинается период новый. Церковь установила посты с древнейших времен. Они составляют часть нашей христианской жизни. Величайшие люди Божии, святые Пророки до Христа, да и Сам Господь, Его святые ученики и их святые наследники, апостольские ученики, как и все святые люди Божии всех веков, наряду с остальными добродетелями были украшены и этой дивной и великой добродетелью святого поста.

Пост, следовательно, не есть нечто второстепенное в церковной жизни, пост не есть некая церковная дисциплина, некий закон, который неестествен для человека, который ему навязан. Не есть пост также только воздержание от телесной пищи, воздержание от скоромной пищи, от мяса, яиц и сыра. Пост есть нечто намного более сложное и нечто намного более серьезное. Пост есть нечто, что принадлежит самой природе человеческой.

Чтобы нам это стало яснее, надо бы глубже погрузиться в историю первых людей на земле, Адама и Евы, которым Бог определил пост, дав им эту первую заповедь в Раю: не есть с древа познания добра и зла. Это великая истина и великая и глубокая мудрость, о которой надо было бы говорить дольше и пространнее, но, скажем только коротко, что по толкованиям и опыту святых Отцов, эта заповедь в действительности была проверкой человеческой верности Богу правому и истинному. Эта заповедь была призывом человеку определиться своей свободной волей по отношению к дарам, принятым от Бога, следовательно, не заслуженным, а как дар принятым, а через эти дары определиться и по отношению к самому Господу. Через эти заповеди Господь открыл человеку способ отношения к Богу как своему Творцу, и к ближнему, к своей братии, к другим людям, так же как и способ отношения к творениям Божиим вокруг себя, ибо от способа отношения человека к Богу, к ближнему и к твари зависит, осуществит ли он настоящий смысл своей жизни, будет ли правым и истинным человеком, достигнет ли истинно того, что Бог предназначил и вложил в его природу. Чтобы он был не только то, что он есть, как сотворенный по образу Божию, но чтобы стал тем, чего ему задано достичь, стал *по подобию Божию*, чтобы был еще глубже и искреннее подобен Богу,

чтобы принял Самого Бога в себя, а не только дары Божии.

С того момента, как первый человек отверг эти Божии заповеди, он нарушил свое отношение к Богу, потому что больше почтил и больше возлюбил преходящий мир, чем самого Бога, преходящую пищу, чем Бога и Его заповедь и слово Его как пищу вечную. Человек погряз в заповедь и тем отделился от Бога и погрузился в преходящее, утратив этим правильное отношение к твари вокруг себя, а затем утратив и правильное отношение к ближним своим. И неудивительно, что уже среди первых братьев на земле оказался человекоубийца. Каин убил своего брата Авеля, потому что зло, которое вошло в ум человеческий с человеческим падением, начало как злое семя прорасти и действовать в человеке и помрачать его душу, а дела его превращать в дела, недостойные его и его звания здесь, на земле. Поэтому все люди Божии, желавшие вернуться к Богу и желавшие чтить заповедь Божию, которая есть путеводитель человеку в этой жизни и которая освещает пути его; все они, желавшие правильным образом любить ближнего своего, чтобы понять, кто есть их ближний и что есть то, что надо любить в этом ближнем, и все те люди, которые желали восстановить правильное отношение к твари Божией вокруг себя, чтобы употреблять ее Богом благословенным способом, а не способом неблагословенным и проклятым, все они возвращались к заповеди Божией, к заповеди о посте, о воздержании.

Таким способом Господь просветил им зеницы душ их. Заново возвратил их к Себе и к правому пути. К Себе как правому пути. Бог заново одарил их истинным и правым ведением. Как одарил, например, Боговидца Моисея на Синайской горе, когда тот постился 40 дней и 40 ночей. Как и других великих пророков: пророка Илию, пророка и патриарха Авраама, когда он отрекся от земли своих отцов (а отречение есть сущность поста) и пошел в землю, которую ему Господь указал. Этим он взял крест свой на себя. Ибо тайна заповеди Божией есть тайна креста и тайна нашего пути ко Господу через крест, то есть распинание нашей воли и распинание наших страстей и похотей, чтобы мы могли пойти Божиим путем, истинным путем. Так свой крест носили и Святые Апостолы.

И сам Господь показал нам пример своим сорокодневным постом. Хотя и был безгрешен, хотя был Сам Бог, хотя исполнял волю Отца Своего Небесного, хотя не погряз ни единой заповедью, Он ради нас, нашего ради спасения предпринял пост и тем показал, насколько он

значим, насколько существен, насколько важен для человеческой жизни, для человеческого перерождения, для человеческого очищения, для человеческого просветления. Поэтому и Церковь веками учит чад своих поститься, причем поститься телесно и духовно, как будем мы петь в эти дни: *постимся братіє тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ*.

Великопостная молитва Ефрема Сирина

Этот святой пост называется дивным и благословенным постом, он называется светлым постом, еще он называется постом взаимного примирения между людьми и постом нашего примирения с Богом. Пост, который воскрешает душу, который освобождает от рабства греху, пост, который преображает, пост, который пробуждает. Пост, который всегда заново повторяется в течение года, в течение всех лет нашей жизни и посредством которого те, которые истинно в нем упражняются, приближаются к Богу и приближаются друг к другу, и открывают великую святыню жизни, которой одарил нас Бог. Предивны все молитвы этого святого поста, и это самый богатый период церковного богослужения в течение года. Все эти молитвы, между тем, могли бы быть совокуплены в те слова, которые мы возносили в конце вечерни в этой молитве Святого Ефрема Сирина, великого и дивного отца Церкви, в эти слова, которые гласят: *Господи и Владыко живота моего, духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми. Духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви даруй ми рабу Твоему. Ей, Господи, Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія, и не осуждати брата моего, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ, аминь*.

Краткие слова, краткая молитва, но в ней вся наша человеческая судьба. Тому человеку, которому удастся в своей жизни осуществить слова этой молитвы достаточно этого для всей жизни его и достаточно для того, чтобы этими словами и их осуществлением достигнуть мира и радости в Духе Святом, той радости, которую только Бог может дать душам чистым и благословенным. «Господи и Владыко живота моего»: сначала исповедуем Его как Господа своего, и просим у Него, чтобы не попустил овладеть нами духу праздности, тому духу, который разрушает нашу жизнь, ибо Бог не сотворил нас для праздности, но сотворил нас для труда, для делания, для подвига, для творения добра. Итак, духу праздности и скуки, или как переводят, духу тоски, или, как гласит старое слово славянское – унынія, мы бы перевели это как гнилость, итак, этой гнилости духовной, этой скуке, этой тоске, не дай завладеть мной. И еще добавляет: духа «любоначалія и празднословія не даждь ми». Самый злой недуг, которым страдает

общество человеческое, которым страдает человечество, болезнь, которая так явно проявляется в современном мире, кроваво оплаченный войнами на всех меридианах, да вот и среди нас, к сожалению, это есть болезнь властолюбия. Ради власти люди теряют лицо, брат уничтожает брата, ради власти люди попирают друг-друга, давятся, как черви, ради власти человек потерял мораль и уважение и все, что украшает истинного и настоящего человека. Из-за власти люди и свою жизнь теряют, и чужую жизнь уничтожают. Если властолюбив отец в семье, он уничтожает семью; если жена в семье властолюбива, она хочет владеть и господствовать, она разоряет будущность своих детей; если дети властолюбивы, они ни во что не ставят святыню семейного гнезда, материнство и отцовство, посредством которых появились они в этом мире; если властолюбивы граждане в одном городе или селяне в одном селе, это источник великих бедствий и великих несчастий. Поэтому мы и молимся Богу в этой молитве, чтобы он освободил нас от властолюбия, этого злого недуга, и в то же время, чтобы Бог освободил нас от празднословия. Сколько праздных слов произносим мы с утра до вечера. Праздны в нас все те слова, которые мы скрываем от других людей, и все то, что не говорит в нас и вне нас о добре, о Боге, о святыне. Все это праздное, все это бесплодно, а это празднословие растлевет; любое злое слова, любое ругательство, все это праздное. Слово, которое растлевет и того, кто его произносит, и растлевет тех, кто около него. Настолько опасно празднословие, что Евангелие говорит, что мы должны за каждое праздное слово дать ответ на Страшном Суде! Так что же будет с нами, теми, кто непрестанно падает – все, сколько есть нас, погрязших в этом грехе празднословия, праздных слов, пустых слов, а тем более если это злые слова, грубые слова, если это ругательства, если это скверные слова, если это слова, которые убивают другого человека рядом с нами! А ничто не может так убить, как грубое и злое слово, исходящее из человеческих уст. Вот значит, для чего нам молитва Святого Ефрема – чтобы Бог нас в течение поста сохранил от этого празднословия.

Скажем коротко о других глубоких истинах, содержащихся в следующих молитвенных прошениях этой молитвы: *Духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви даруй ми рабу Твоему*.

Самые глубокие, самые совершенные добродетели, которые человек может стяжать здесь, на земле, открыты и предложены ему здесь. Дух здравоумия или целомудрия, дух целостности, дух духовной собранности, дух психофизической собранности, что значит тот дух, который собирает все человеческие силы. Как в зрачке собирается свет, так и эта добродетель собирает все

человеческие духовные и физические силы, и тогда человек, так собранный, так целомудренный, так здравоумный, изнутри исцеленный и излеченный, движется и поворачивается, как цветок подсолнуха, к Богу, к Вечной Мудрости. И Вечная Мудрость вселяется в него, и человек становится правым и истинным существом, а это невозможно без смиренномудрия. Гордость изгнала первых людей из Рая. Гордость есть тот злой недуг, который уничтожает человеческий род, который разрушает человеческое братство и человеческое сообщество, который разрушает и отчуждает человека от Бога как Источника всякого добра. Ибо когда человек загордится, тогда гордому человеку ни Бог не нужен, ни ближний ему не нужен, и останется он один одинок, отчужденный от всех и от каждого, как бесплодная смоковница, которую во огонь ввергают, которая не приносит никакого плода.

Смиренномудрие это первая и основная добродетель христианская, поэтому оно есть и первое блаженство: *блаженны нищие духомъ*, те, которые смиренномудры, *ибо ихъ есть Царствие Небесное*. Только смиренные и смиренномудрые войдут в Царство Божие, только смиренным открывается Бог, и никому другому, а смирения нельзя достигнуть без истинной чистоты, а чистоты нельзя достигнуть без воздержания душевного и телесного, то есть без поста души и тела. И поэтому, следовательно, мы молимся, чтобы Бог даровал нам дух целомудрия и дух смиренномудрия, терпения и любви. Терпение добродетель самая трудная для исполнения здесь на земле, но добродетель, без которой нет истинного созревания. Как земля терпит все беды, терпит и вспашку, и перекопку, и сеяние, терпит и непогоду, и дождь, и снег, но когда все это претерпит земля, тогда из нее возникнет настоящий, чистый плод, так и душа человеческая. И она есть земля, данная Богом, чтобы ее вспахали, чтобы ее возделали и засеяли добрым семенем, вечным семенем, и чтобы тогда в этой душе, с помощью терпения и терпеливости и всех других добродетелей это семя, Богом посеянное и рукой Божией, могло принести правые и истинные плоды. Дух любви, истинной настоящей любви, которая есть Боголюбие и братолюбие, можно получить только тогда, когда получишь дух целомудрия, смиренномудрия и терпения.

И наконец, третье прошение Святого Ефрема Сирина: *Ей, Господи, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія, и не осуждати брата моего...*, напоминающая нам великую истину, трагическую истину нашей человеческой жизни. То, что мы, люди, чаще всего готовы бросить камень в ближнего своего; что видим сучек в глазе брата своего, а бревна в своем глазу не видим; что видим чужие грехи и нерерывно об этих чужих грехах говорим, и что стараемся непрерывно друг-дру-

га поправлять, а себя забываем, и что не видим, что все это с нами случается, потому что в нашей душе есть то, что поработило нас и отравило нас. Поэтому эта памятка в нашей душе в течение этого поста непрерывно, ибо эта молитва повторяется каждое утро и каждый вечер во время Великого поста, а через него это напоминает нам и всю жизнь, чтобы прежде всего и первое всего мы научились видеть свои собственные грехи, смотрели бы прежде всего на себя самих, и затем через это могли помочь и другим. Поэтому мы и говорим: *Ей, Господи, Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія, и не осуждати брата моего*. Каждый осуждающий брата своего судит икону Божию. Ибо кто мы такие, чтобы судить тех, которые имеют своего Господа! Каждому человеку Господь хозяин, а не мы хозяева, и тогда Бог – тот, кто имеет право быть единственным судьей и судить людей за их добрые дела и за их худые дела, а мы должны зреть свои прегрешения, чтобы знать свои грехи, и исполняться добродетелью, и эта добродетель будет самым лучшим методом и самым лучшим средством помочь другим вокруг нас, желающих этого, чтобы и они исправились, чтобы и они возрасли в настоящую меру человеческого достоинства.

Вот эта краткая молитва Святого Ефрема Сирина, коротко объясненная, которая и есть сущность этого святого поста. Она непрерывно повторяется в течение этого поста и непрерывно напоминает нам наш главный долг, наши основные христианские обязанности, которые нужно соблюдать во всю нашу жизнь, и тем более учиться им во время Великого и Святого поста. А первое и основное, чего требует от нас Церковь в эти дни Святого поста – простить друг другу, чтобы и Бог нам простил. Поэтому этот день и называется прощеньем, потому что даже птица у птицы на горе просят прощения, по народной пословице, а тем более человек у человека, брат у брата, друг у друга своего. Поэтому, вступая в пучину дивного и Святого Великого Пасхального поста, попросим прощения друг у друга, чтобы и нам Бог простил.

Согрешили, все мы согрешили, в ведении или не в ведении, сознательно или несознательно, одним или другим, или словом, или помышлением, или делом, вольно или невольно, а поэтому так важно начать этот дивный пост взаимным прощением. Чтобы, насколько это нам, людям, возможно достойно подготовиться и прославить Светлое Христово Воскресение; чтобы через собственное духовное совершенствование принять участие в таинстве Великого Христова Воскресения, Воскресения неба и земли, Воскресения всех умерших поколений и всех тех, которые будут жить на этой земле. Аминь.

(Из беседы в канун Великого поста в Цетинском монастыре. «Светигора», № 26, апрель 1994).

Триодион*

ПЯТАЯ НЕДЕЛЯ (ВОСКРЕСЕНЬЕ)

Церковная служба этой недели посвящена воспоминанию и прославлению подвигов св. Марии Египетской, которая *«душевная ловленія, и страсти плотскія мечемъ воздержанія поскла, помысла прегрѣшенія молчанія обученія подавила, и струями слезъ своихъ пустыню всю напоила, прозябла намъ покаянія плоды»* и *«труды постническими»*, *«аки солнце просіявши, всѣмъ наставница явися согрѣшающимъ»*. В жизни ее св. Церковь обращает внимание на две противоположности: на глубину ее греховного падения и на высоту благодатного восстания, чем указывается, что истинное покаяние изглаживает самые тяжкие грехи, и может вознести кающегося грешника на высокую степень духовного совершенства. В песнях канона раскрывается притча о *«богачѣ и Лазарѣ»*. Изображением этой притчи дается урок подвижающимся в посте, чтобы они, постясь телесно, постились и духовно, т. е. помогали нуждающейся братии и облегчали участь страждущих; а страждущим и неимущим внушется терпение и великодушие, по примеру Лазаря, который за эти добродетели *«въ раи сладости сподобился»*. Внушая постящимся необходимость милостыни, св. Церковь воспевае: *«нѣсть царство Божіе пища и питіе, но правда и воздержаніе со святостію; тѣмже не богатіи внидутъ въ не, но елицы сокровища своя въ руки нищихъ влагаютъ; сія и Давидъ пророкъ учитъ глаголя: праведенъ мужъ милуяй весь день, наслаждаяся Господеви, и во свѣтъ ходяй не поткнется; сія же вся къ наказанію нашему писашася, яко да постящася благодѣянію творимъ, и дастъ намъ Господь вмѣсто земныхъ небесная»*. Воскресное Евангелие возвещает о приближающемся времени наступающих

страстей Христовых, а в апостольском чтении раскрываются спасительные действия крестной жертвы Спасителя. Этими напоминаниями притчи о богатом и Лазаре и страданий, смерти и воскресения Спасителя св. Церковь приводит пятую неделю в соотношение с наступающим окончанием подвига поста и соединенными с ним воспоминаниями.

Тропарь – общий преподобной жены.

Кондак (гл. 3): *Блудами первѣ преисполнена всяческими, Христова невѣста днесъ покаяніемъ явися, ангельское жителство подражающе, демоны креста оружіемъ погубляеть: сего ради царствія невѣста явилася еси Маріе преславная.*

Чтения на Литургия св. Василия Великого:

Евр. 9, 11–14 (зач. 321 – дне); Гал. 3, 23–29 (зач. 250 – преп. Марии)

Мк. 10, 32–45 (зач. 47 – дне); Лук. 7, 36–50 (зач. 33 – преп. Марии).

Шестая седмица

Раскрываемая в каноне 5-й недели Евангельская притча о богаче и Лазаре служит предметом песнопений и 6-й седмицы, в которой св. Церковь призывает нас *«бежать немилосердія и бесчеловѣчія богача и ревновать терпѣнію и великодушію Лазаря»* и умолять Господа, дабы Он нас, *«обнищавшихъ сластями житія, добродѣтелими обогатилъ»*, избавил *«предлѣжащія намъ геены»* и вселил в *«нѣдрѣхъ патриарха Авраама»*. Продолжая в эту седмицу, как и в предшествующие, призывать нас к подвигам благочестия, св. Церковь взывает к нам: *«приидите прежде конца вси братіе чистымъ сердцемъ приступимъ къ благоутробному Богу, житейская обстоянія отринувши, о душахъ попеченіе сотворимъ, брашенъ страстей воздержаніемъ гнушающася, о милостыни попечемся»*; *«страсти умертвимъ воздержаніемъ и духъ оживимъ Божественными дѣтелями»*; *«постимся, струи почерпающе душевныхъ слезъ, яко да помилуемся»*. Вместе с этим св. Церковь,

* Продолжение. Начало см. «Вестник» № 1/1994, стр. 1; № 1/1995, стр. 1; № 1/1996, стр. 2; № 1/1997, стр. 2.

Из «Настольной книги для священно-церковно-служителей» прот. С. В. Булгакова, Харьков, 1900.

«шестую седмицу имущу», приглашает всех нас принести «предпразднственное пение вайи Христу, грядущему», «воскресити отъ гроба Лазаря» и «всѣсти на жребяти осли». Соответственно этому 6-я седмица называется «преддверіемъ Лазарева животворія», преимущественно же седмицею «Вайи», «Цвѣтною» или «Цвѣтоносною». В своих предпраздничных песнопениях св. Церковь воспевае: «радуйся Виваніе, Лазарево отечество: въ тебѣ бо Христосъ представъ величіе совершитъ, оживи въ Лазаря»; «Марѳу и Марію върніи подражающе, ко Господу послемъ Божественная дѣянїя яко молитвы, яко да пришедъ нашъ умъ воскреситъ, мертвъ лежащій люте въ гробѣ лѣности нечувствительный, страха Божественнаго никакоже ощущающій, и дѣйствъ животныхъ нынѣ не имущій, зовуще: виждь, Господи и яко же друга Твоего Лазаря древле, Щедре, предстаніемъ воздвигнулъ еси страшнымъ, сице всѣхъ оживи, подай велию милость»; «Господь грядетъ всѣсти, якоже писано, на жребя: людїе готовитесь со страхомъ прїяти Царя всѣхъ съ ваїемъ, яко побѣдителя смерти, изъ ада воздвигшаго Лазаря»; «просвѣтившися душами, постомъ чистымъ усрѣсти пойдѣмъ Христа, къ Іерусалиму грядущаго плотию»; «со отроки и мы устрояемъ Христа Бога, вмѣсто вайи приносяще милостыню, въ молитвѣ сердечней, съ вѣтвми осанна вопіюще: благословите, и превозносите Его во вѣки»; «прїидите уготовимъ Господеву къ срѣтенію, вѣтви добродѣтелей носяще Ему: тако бо Его прїимемъ, якоже во градѣ Іерусалимѣ, въ души нашей, поклоняющейся и поюще Ему».

В пятницу 6-й седмицы оканчивается св. Четырехдесятница. В службе этого дня поется: «душеполезную совершивше Четырехдесятницу, и святую седмицу страсти Твоя просимъ видѣти Человѣколюбче, еже прославити въ ней величія Твоя, и неизреченное насъ ради смотрѣніе Твое». Вместе с этим в службе этого дня св. Церковь готовится к достойному празднованию воскресения Лазаря и особенно входа Господня в Іерусалим, взывая: «душеполезную совершивше Четырехдесятницу, возопіемъ: радуйся граде Виваніе, отечество Лазарево, радуйся Марѳо и Маріе, того сестры, завтра бо Христосъ приходитъ, оживити глаголомъ умершаго брата»; «въ пустыньхъ и горахъ, и въ вертепѣхъ сущїи, прїидите соберитесь с нами ваїеносцы, срѣсти Царя и Владыку: грядетъ бо спасти души наша» «Сего убо срѣсти идемъ тщательно, вѣтви добродѣтелей Тому приносяще дѣянїи».

Суббота 6-й седмицы

В субботу 6-й седмицы св. Церковь вспоминает чудо воскресения Лазаря, совершенное Спасителемъ прежде шести дней Иудейской Пасхи, в которую Он пострадал (Иоан. 11, 45-57). Воскрешение Лазаря св. Церковь прославляет

как доказательство Божественной силы Иисуса Христа и как удостоверение в воскресении Иисуса Христа и в общем воскресении всех умерших, что и выражается в тропаре праздника. Выясняя верующимъ великое значение совершенного Господомъ воспоминаемого ныне чуда, св. Церковь воспевае: «Господи, гласъ Твой разруши адово царствіе и слово власти Твоя возстало изъ гроба четверодневнаго, и бысть Лазарь пакибытія спасительное проображеніе: вся возможна Тебѣ, Владыко, всѣхъ Царю». Но вместе с тем св. Церковь напоминает и то, что воспоминаемое событие послужило началомъ решительного восстания совета священниковъ и фарисеевъ противъ Спасителя. Совершенное воочию многочисленнаго народа, великое чудо воскресения Лазаря обратило многихъ к верѣ в Иисуса Христа, вызвало этимъ сильнейшее негодование на него первосвященниковъ и страйшинъ иудейскихъ, и Синагедрионъ теперь именно решилъ, по совету Каиафы, схватить Иисуса, где это только будетъ возможно (Иоан. 11, 47-50). Такимъ образомъ, Лазарево воскресение послужило непосредственнымъ поводомъ къ осужденію Спасителя на смерть. Поэтому с самыхъ первыхъ вековъ христіанскаго Богослужения установлено было совершать память этого великаго чуда передъ самою страстною седмицею. Уже в IV веке Лазарево воскресение считалось общецерковнымъ и торжественнымъ праздникомъ, какъ это можно видѣть изъ множества поученїи на этотъ день св. Иоанна Златоустаго, блаженнаго Августина и др. В VII и VIII векахъ святые церковные песнописцы: свв. Андрей Критскій, Косма Маюмскій и Иоаннъ Дамаскинъ, составили особенные песнопения и каноны на этотъ праздникъ, вопѣваемые и доселе.

ТРОПАРЬ (гл. 1): *Общее воскресеніе прежде Твоя страсти увѣряя, изъ мертвыхъ воздвиглъ еси Лазаря, Христе Боже. Тѣмъже и мы, яко отроцы побѣды знаменїа носяще, Тебѣ побѣдителю смерти вопіемъ: осанна въ вышнихъ. благословенъ грядый во имя Господне.*

КОНДАК (гл. 2): *Всѣхъ радость Христосъ, истина, свѣтъ, животъ и міра воскресеніе сущымъ на земли явися, Своею благостїю, и бысть образъ воскресенїа, всѣмъ подая Божественное оставленіе.*

Литургия св. Иоанна Златоустаго:

Вместо «Трисвятого» поется: «Елицы во Христа», потому что в этотъ день в древности крестились оглашенные.

Евр. 12, 28; 13, 1-8 (зач. 333)

Иоан. 11, 1-45 (зач. 39). На трапезе, кроме елея и вина, разрешается вкушеніе икры.

О. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея

Господь Христос о субботе *

(12, 1-14)

Проблема личности Иоанна Крестителя решена; Христос показал его место в христианском и человеческом обществе. Большинство евреев не приняло Христова объяснения личности Иоанна. Объясняя Иоанна, Господь объяснил Себя, Свое место в мире и в Божестве. Евреи и этого не приняли.

•12,1-2. Теперь Господь решает проблему субботы и через нее проблему времени. Что такое суббота, что такое время с точки зрения Богочеловека? Какой смысл имеет время и отрезок времени – суббота? Смысл времени заключен в вечности Богочеловеческой; смысл субботы – в Богочеловеческом смысле времени. Богочеловек Христос дает смысл времени и смысл субботе. Без Него как время, так и суббота – это мучительные и бессмысленные загадки. Время, и суббота в нем, имеют свой бессмертный смысл только как введение в вечность Христову, в Богочеловечество Христово. Евреи исказили Богом данный смысл субботы. Бог им запретил заниматься в субботы обычными житейскими делами (Исх. 20, 10; Числ 15, 32–36). Их старцы довели эту заповедь до бессмыслицы: формализовали ее до запрещения добрых дел. Фарисеи, современники Христовы, особенно хранили эти предания старцев, и ими мерили Господа Христа и Его учеников. Они усматривали нарушение субботы и в законом оправданных поступках Христовых учеников. Евангелист благовествует: *Въ то время проходилъ Иисусъ въ субботу засѣянными полями; ученики же Его взалкали и начали срывать колосья и ѣсть. Фарисеи, увидѣвши это, сказали Ему: вотъ, ученики Твои дѣлаютъ, чего не должно дѣлать въ субботу* (ст. 1–2).

•12,3-4. Закон Моисеев разрешает срывать колосья на ниве ближнего для утоления голода (Второзак. 23, 25). Но фарисеи относятся ко Христу и Его ученикам с особой строгостью; поэтому они Его и упрекают за то, что ученики Его срывают колосья в субботу. Ученики это делают не из упрямства или наглости, а по необходимости, ибо сказано: «взалкали». Они идут за Христом и со Христом и голодны: они не заботятся о том, что им есть и когда им есть, ибо это для них совершенно второстепенная вещь. Их главная забота – Царство Божие, следование за Христом, пусть через голод, и жажду, и мучение. Господь оправдывает Своих учеников, ссылаясь на пророка и царя Давида (стих 3–4). «Защищая учеников, Господь

приводит в пример Давида; а когда говорит о Себе, представляет Отца»¹.

Спаситель предупреждает: *Разве вы не читали, что сдѣлалъ Давидъ, когда взалкалъ самъ и бывшіе съ нимъ? Какъ онъ вошелъ въ домъ Божій и ѣлъ хлѣбы предложенья, которыхъ не должно было ѣсть ни ему, ни бывшимъ съ нимъ, а только однимъ священникамъ?* (ст. 3–4). «Хлебами предложения» назывались двенадцать хлебов, которые каждую субботу клали на особый стол, сперва в скинии, потом в храме, перед Господом от сынов Израилевых (Лев. 24, 5–9). Они назывались *хлѣбами предложенья*, потому что их предлагали Тому, пред Кем они полагались. Каждую субботу их заменяли новыми хлебами, между тем как замененные хлебы священники должны были есть на том святом месте, где они были положены (Лев. 24, 9). Давид, гонимый Саулом и мучимый голодом, вошел в дом Божий, и, по предложению священника, вместе со своими спутниками съел хлебы предложения. Если первосвященник, по любви и милосердию напавший голодного Давида, нарушил законы о хлебах предложения, тогда и ученики Христовы, утоляющие голод свой зерном из колосьев, могли нарушить закон о субботе в том виде, как его воспринимали фарисеи. •12,5. А то, что фарисеи неправильно понимали этот закон, показывает Сам Господь Христос, ссылаясь на *священниковъ*, которые в субботние дни в храме совершали жертвоприношение, закалывали жертвенных животных, обдирали их, зажигали огонь, – что было законом запрещено (Исх. 35, 3), *однако невиновны* в нарушении субботнего закона (ст. 5). Они не только нарушают, но оскверняют субботу, а закон их считает невиновными.

•12,6. Но кто-то может сказать: это делали священники, а ученики Христовы не священники. Но ученики Христовы больше ветхозветных священников, поскольку Господь Христос больше самого храма. Они имели несравненно большее право и большую силу, чем священники отменить закон о субботе, ибо имеют учителем и Господом Того, Кто больше храма. Об этом Спаситель свидетельствует, благовествуя: *но говорю вамъ, что здѣсь Тотъ, Кто больше храма* (ст. 6). – Этим благовеством Христос раскрывает Себя как Бога и Господа, ради Которого существует и сам храм. При этом, храм и все относящееся к нему – это только тень Истины – Христа, и поэтому настолько же меньше Христа. Если священникам храма позволяется в субботу совершать работы, и они не виновны в нарушении законов о субботе, тогда еще меньше могут быть виновны в нарушении субботы ученики самой Истины, которые должны от-

* Продолжение. Начало Толкования в «Вестнике» № 3-4/1986.

менить и сам закон о субботе, те, кто в субботу по нужде голодают, срывают колосья и едят².

• 12, 7-8. Фарисеи формализировали закон о субботе до бесчеловечности: человек ради субботы, а не суббота ради человека. – Господь Иисус приносит новое, богочеловеческое новозаветное мерило времени: «суббота для человека, а не человек для субботы» (Мк. 2, 27). Фарисеи сосредоточились на внешних жертвах, на обычаях, установленных преданием; у них нет милосердия, нет милости к ближним, нет того, что Бог требует через пророка Осию: *Милости хочу, а не жертвы* (Ос. 6, 6 = Мф. 12, 7). Если бы они исполняли это требование Божие, они знали бы, что милостыня и сострадательная любовь к голодному больше всех старческих преданий, обычаев и жертв, не осуждали бы голодных, которые в субботу срывают колосья и едят. Поэтому им Господь говорит: *Если бы вы знали, что значитъ: «милости хочу, а не жертвы», то не осудили бы невиновныхъ* (ст. 7), т. е. апостолов, которые выше ваших священников, которых вы считаете невиновными (ст. 5). Они воистину невиновны, потому что это говорит Отец, Который больше не только храма, но и субботы, *ибо Сынъ Человѣческий есть господинъ и субботы* (ст. 8), т. е. Он господин и осмыслитель времени; Он дает смысл и содержание времени; Он пришел в мир времени и пространства, чтобы отменить субботу и заменить ее Воскресным днем.

• 12, 9-14. Господин субботы беспокоит фарисеев, потому что они мерят Его субботой и клеветуют на Него из зависти. Он мерит субботу человеколюбием, исполняет субботний день чудесными деяниями, чтобы вразумить фарисеев: человек есть богообразное существо, и этим важнее субботы. Он смело и неустрашимо освобождает субботу от формалистических преданий, и исполняет ее человеколюбивым милосердием, чтобы показать фарисеям, что суббота существует для человека. Он в субботу *вошелъ въ синагогу ихъ* (ст. 9), и они пускают в ход всю злость и всю зависть свою. В синагоге находится *человѣкъ имѣющій сухую руку*. У фарисеев нет никакого сочувствия к этому бедняге, но они полны злости против Господа Иисуса, и спрашивают Его, говоря: *Можно ли исцѣлять въ субботы?* (ст. 10). Спрашивают Его, *чтобы обвинить Его* (ст. 10), ибо предания старцев запрещали в субботу совершать такие дела милосердия, как исцеление больных (Лк. 13, 14). Косвенным образом Он им говорит, что знает их помыслы, знает цель их вопроса. *Онъ же сказалъ имъ: кто изъ васъ имѣя одну овцу, если она въ субботу упадетъ въ яму, не возьметъ ея и не вытащитъ?* (ст. 11). Наверняка вытащит, если не из жалости, то хотя бы из корыстолюбия. И, вытащив ее, он нарушит субботу. *Сколько же лучше человекъ овцы* – человек, образ и подобие Божие, ваш брат по плоти и брат по страданию. *Итакъ, можно въ субботу дѣлать добро* (ст. 12), делать добро человеку страдающему, болящему и

страдающему и в субботу, как и в остальные дни недели. *Тогда говоритъ человекъ тому: протяни руку твою. И онъ протянулъ; и стала она здорова, какъ другая* (ст. 13).

Исцеление несчастного сухорукого бедняги должно было исполнить сердца всех присутствующих в синагоге умилением, и радостью, и благодарностью; оно должно было исцелить души всех от зависти и злобы, этих жестоких духовных болезней. Но вместо этого *фарисеи же вышедши имѣли совѣщаніе противъ Него, какъ бы погубить Его* (ст. 14). – Богоборческая злоба доходит до безумия, желает убить Богочеловека. Но *Иисусъ узнавъ удалился оттуда*. Скрылся не из страха, но желая спасти их от этого последнего душепагубного греха.

Исполнение Исаиного пророчества о Христе Иисусе (12, 15-21)

Пока фарисеев съедает злоба, народ восхищенно устремляется за Христом. Вокруг каждого чуда Христова фарисеи нагромождают злобные вопросительные знаки и упорно отвергают любое объяснение Христово, между тем как простой народ своим богоблагословенным простодушием принимает с благодарностью и Христа, и Его чудеса. Евангелист благовествует: *И послѣдовало за Нимъ множество народа, и Онъ исцѣлялъ ихъ всѣхъ* (ст. 15): всех без различия; не спрашивая и не расследуя, кто достоин и кто нет; не требуя особого исповедания веры в Него. Больше того, Господь *запрещаетъ объявлять о Немъ* (ст. 16). О Нем пророки боговдохновенно возвестили и объявили. Тот, кто не принимает свидетельства пророков о Нем, как примет свидетельство простых и неученых людей? Кротость и смирение – вот пламенный язык, громоглашающий и провозглашающий Иисуса как Мессию, а не суета, а не славолубие.

Что фарисеи, смотря не видят и слушая, не слышат, это святой пророк Исаия видел, не глядя и слышал, не слушая. Кротость и смирение – это сердце Мессии Иисуса (Мф. 11, 29). Что Христовидный Исаия предвидел, и евангелист и очевидец засвидетельствовал как предвиденное, – это сбывается на земле. По слову Бога Отца через пророка Исаию: *Се Отрокъ Мой – ó παις μου* (чадо мое), которого Я Сам в предвечном совете избрал как Спасителя мира, Он совершит Богочеловеческое домостроительство Своим кротким и смиренным служением (ср. Еф. 1, 3-6; Евр. 10, 5-10). *Которого Я избралъ; Онъ возлюбленный мой; Которому благоволятъ душа Моя*, за что вы Его ненавидите; почему вы ненавидите Того, кого Бог любит; почему не благоволят душа ваша Тому, Кому благоволят душа Божия? Не потому ли, что вы богоборцы? Не потому ли, что вы диавололюбцы? *Положу Духъ Мой на Него*: при Его воплощении, при Его вочеловечении, хотя Он, как едиnorodный Сын Божий, вечно имеет Духа Святого, вечно единосу-

щен с Ним. Как человек – Он примет Духа Святого и дары Духа Святого (Мф. 3, 16; Иоан. 1, 29–34; ср. Ис. 11, 2; 61, 1; 42, 1–4), и *возвѣститъ народамъ судъ*, т. е. правду, ибо «пророк обычно называет правду судом»³. В более широком смысле правда означает: заповедь, закон; в этом случае значит: закон евангельский, собрание всех вечных истин, истин благодатных и богочеловеческих. В правде присутствует и суд, *судъ* временный и вечный, который Мессия вершит и должен вершить над всеми народами (ст. 18). Но благая весть и радость заключается в том, что Судия кроток: *Не воспрекословитъ, ни возопіетъ, и никто не услышитъ на улицахъ гласа Его* (ст. 19). Он не будет, подобно фарисеям, искать ложной славы по путям и перекресткам. Дела Его станут гласом Его, головами Его. «Христос желал исцелить их больных, но когда они Его отвергли, Он им даже и в этом не противостоял»⁴. Кротость Его доходит до всемилостивости Божественной: *трости надломленной не переломитъ* (ст. 20).

•12,20–21. А каждый человек есть трость надломленная, надломленная грехом, и ужасами жизни, и смертью. Каждый человек крайне слаб в земной чашобе греха и смерти, и нуждается в нежности Божией. Надломленная трость человек, каждый человек, который надломлен грехом: «подлежащий какой бы то ни было страсти, но желающий исполнять волю Божию»⁵. Надломленных грехом людей Мессия не сломит сурово и немилосредно, но будет их исцелять, исправлять, утешать. Он не угасит и малейшего пламени Богоустремленности, но разожжет его в огромный пожар: *льна курящагося не угаситъ* (ст. 20). Он будет так делать всегда: будет исцелять слабых духом и немощных телом, поддерживать обессилевших и воздвигать павших: *доколе не доставитъ суду побѣды* (ст. 20). Своей кроткой и смиренной деятельностью Он принесет Евангелию победу над миром, над вселенной. Он будет Евангелием судить отдельно каждого человека и совокупно всю тварь. Его кроткое благовестническое делание завершится судом Его и победой Его, ибо все, что на небе и на земле, покорится Ему (1 Кор. 15, 24–28). Но дела Божественного домостроительства спасения не ограничатся только наказанием неверных. Напротив, Господь еще привлечет к себе весь мир, ибо поэтому и добавлено: *И на имя Его будутъ уповать народы* (ст. 21); т. е. во всех бедах и ужасах жизни будут уповать на Него, будут спасаться верой и надеждой на Него, в смертельном страхе будут возлагать всю надежду на Него – Победителя смерти.

Исцеление бесноватого и слово по поводу этого (12, 22–37)

Не только душа, но также и чувства могут быть бесноватыми, одержимыми; не только дух, но и материя может быть одержима диаволом. Это по-

казывает *бесноватый*, который был *немой и слепой* (ст. 22). «О, злость диавольская! Заграждала оба входа, через которые этот человек мог получить веру, – зрение и слух. Но Господь Христос открывает и тот, и другой»⁶. *И исцѣлилъ его, такъ что слѣпой и нѣмой сталъ говорить и видѣть* (ст. 22). Диавол имеет власть над чувствами, но Господь Иисус имеет власть над диаволом и чувствами. Это власть, которая присуща не обыкновенному человеку, но вышнему человеку – Богочеловеку. Это и простой народ чувствует и знает. В исцелении бесноватого он усматривает Мессианскую власть и силу: *И дивился весь народъ и говорилъ: не Сей ли Христосъ, Сынъ Давидовъ?* (ст. 23). Но в то время, как так чувствует и говорит простой народ, чье сердце не парализовано злобой, сердце фарисеев разлагается в злобе и бесновании. Евангелист говорит: *Фарисеи же, услышавши сіе, сказали: Онъ изгоняетъ бѣсовъ не иначе, какъ силою веельзевула, князя бѣсовскаго* (ст. 24). Зависть и Бога низводит до Веельзевула, и чудесныя дела Божии объясняет силой диавольской. Зависть фарисеев ко Христу хуже всякой зависти диавольской, ибо бесы никогда не объясняли дела Христовы Веельзевулом.

На бесстыдную клевету фарисеев Господь Христос отвечает кротко и открывает Свое Божество, Свое единосущное единство с Духом Святым, и силу Свою Он выводит из единства с Богом. Он как Бог исцеляет немого и слепого, как Бог также знает и мысли фарисеев, ибо сказано: *Но Иисусъ, зная помышлѣнія ихъ, сказалъ имъ: всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ; и всякій городъ или домъ, раздѣлившийся самъ въ себѣ, не устоитъ* (ст. 25). Любая личность, любая тварь погибнет, если по существу разделится, раздвоится: сердце раздвоенное не может жить; в органической целостности заключается мощь, и сила, и жизнь каждой личности, каждой твари. Обычный дом, обыкновенное человеческое царство погибнет, если разделится: настолько скорее пропадет, и должно пропасть царство личности человеческой, диавольской, Христовой, если раздвоится, разделится, разъединится. *И если сатана сатану изгоняетъ, то онъ раздѣлился самъ съ собою: какъ же устоитъ царство его?* (ст. 26). «Если я, имея в себе беса, посредством его изгоняю других бесов, то значит, что между бесами несогласие и распря, и они восстанут один на другого, тогда сила их погибла и разрушилась. Если, говорит Спаситель, *сатана сатану изгоняетъ* (Он не сказал – бесов, показывая, что между ними находится великое согласие), *то онъ раздѣлился самъ съ собою*. ... Один и тот же человек не может сказать, что он и силен, и изгоняет бесов, и притом силен от того, от чего бы ему должно было потерять силу»⁷.

•12,27. Свое Божество Господь Иисус доказывает, указывая на Божественные дела Своих учеников, сыновей еврейского народа. Спаситель благовестует: *И если Я силою веельзевула изгоняю бѣсовъ,*

то сыновья ваши чьею силою изгоняют?» (ст. 27). «Смотри, с какой кротостью и здесь Он говорит им. Он не сказал: ученики Мои, или апостолы; но: *сыновья ваши*, чтобы, если фарисеи захотят мыслить столь же благородно, как Его ученики, подать им к тому случай; а если они пребудут в прежней неблагодарности и бесстыдстве, лишит их всякого оправдания. Смысл же слов Его следующий: апостолы чьею силою изгоняют бесов? Они уже изгоняли бесов, получив на то власть от Христа; но фарисеи не обвиняли их, потому что они вооружались не против дел, но против лица. Господь Христос, желая показать, что одна зависть причиною их обвинения, указывает на Своих апостолов. Если Я, как вы говорите, изгоняю бесов силою Веельзевула, то тем более они, как получившие на то власть от Меня. Однако же вы ничего подобного о них не говорите. Почему же вы Меня, даровавшего им такую власть, обвиняете, а их освобождаете от обвинений? Впрочем, это не избавит вас от наказания, но подвергнет даже еще большему. Потому-то Спаситель и присовокупил: *они будут вам судьями* (ст. 27). Если ученики Мои, будучи одного съ вами рода и искушенные в тех же делах, веруют в Меня и повинуются Мне, то очевидно, что они осудят тех, которые делают и говорят противное»⁸.

• 12, 28–29. Невозможно диавола изгонять диаволом. Господь доказывает это, указывая на природу диавольства. Он изгоняет бесов Духом Божиим. Он доказывает это, указывая на Свои Божественные дела: *Если же Я Духомъ Божиимъ изгоняю бѣсовъ, то конечно достигло на васъ Царствіе Божіе* – Царство Духа Святого (ст. 28). А вы не желаете войти в него. Царство Мессии исключает царство диавольское. Изгнание нечистых духов и есть дело наивысшей Божественной силы и благодати Духа Святого. Если Иисус это делает, значит пришло царство Мессии. «Спаситель не сказал просто: *достигло Царствіе Божіе*, но прибавил: *на васъ*, как бы так говорил Он: настало время вашего блаженства. Что же вы не радуетесь своим благам? Для чего вооружаетесь против своего спасения? Вот теперь настало время, о котором древле предсказывали пророки. Вот признаки проповеданного ими пришествия: бесы изгоняются силою божественною. Сатана не может ныне быть сильным, он по необходимости стал слаб. Поэтому Спаситель благовествует: *Какъ можетъ кто войти въ домъ сильнаго и расхитить вещи его, если прежде не свяжетъ сильнаго? и тогда расхититъ домъ его* (ст. 29). Что сатана не может изгонять сатану, ясно из предыдущего; а что иначе и невозможно изгнать сатану, как победивши его наперед – с этим все согласны. Что же означают слова Христа? Ничего более, как только усиливают то, что Он сказал прежде. Я не только не хочу иметь сообщником диавола – как бы говорит Он, – но даже веду с ним брань и связываю его... Фарисеи хотели доказать, что Он

не Своею властью изгоняет бесов; а Он, напротив, доказывает, что не только бесов, но и самого их начальника прежде всего Он связал по Своей власти, и победил его собственною Своею силою... Если диавол есть начальник, а бесы его подчиненные, то как можно пленить их, если он сам не будет побежден и покорен?.. Христос называет Сатану сильным не потому, что он таков по природе, но указывая на его прежнюю большую власть, какую он имел над нами по нашей беспечности»⁹.

• 12, 30. Существуют два царства: Божие и диаволово: два мира, две жизни, два смысла, две вечности – Христова и Сатанина. Человек или со Христом или с Сатаной, третьего нет. Господь благовествует: *Кто не со Мною, тотъ противъ Меня* (ст. 30). Ибо не быть со Мной, значит быть вне Меня, быть в Моем противнике. Кто не со Мной – тот на самом деле не с собой, не с христообразной душой своей, отбился от нее, потерял себя, ибо *кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ* (ст. 30): кто не *собираетъ* душу свою, мысли свои, совесть свою, личность свою во Мне и Мною, тот расточает во зле душу свою, и мысли, и личность. Богочеловек Христос есть синтез человеческой души и личности; диавол – разрушитель единства, расточитель человеческой души и личности. Спаситель нам благовествует: «Мое намерение – привести людей к Богу, научить их добродетели, возвестить им царствие Божие. А чего хотят Сатана и бесы? Противоположного этому»¹⁰.

• 12, 31–32. Господь благовествует: *Посему говорю вамъ: всякій грѣхъ и хула простятся чловѣкамъ; а хула на Духа не простится чловѣкамъ; если кто скажетъ слово на Сына Человѣческаго, простится ему; если же кто скажетъ на Духа Святаго, не простится ему ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ* (ст. 31–32). «Посему», т. е. по тому, что вы сказали о Мне (ст. 24), и что Я сказал по поводу ваших слов (ст. 25–30). Хула на Святого Духа – это не обыкновенный грех, а грех, совершенный с диавольским упорством, злобой и сознанием. Это грех, в котором человек злонамеренно отождествляется с диаволом: бесстыдно клеветает на Бога, печатью сатанинской злобы запечатлевает свое богоборчество и духоборчество. Это грех, в котором человек добровольно рождается от диавола, и отца лжи делает своим родителем (ср. Иоан. 8, 44). Хула на Святого Духа: изгнание нечистого духа приписывать Веельзевулу (ст. 23), когда фарисеи знают, что таковое дело может совершить только Дух Святой. Нет сомнения, Дух Святой действует через Христа так же, как он действовал через пророков; и не признавать дел Его, не видеть в них откровение Божества, не веровать делам Его, но порицать их злонамеренно и приписывать духу диавольскому или духу человеческому – это и значит: хулить Святого Духа, намеренно предавать себя диаволу и быть одержимым диаволом, и сознательно всегда противиться Духу Святому (ср. Деян. 7, 51), Ко-

торый так ясно говорит через дела. Поэтому хула на Святого Духа никогда не простится, ни в этом мире, ни в том. Но грех и хула на Сына Человеческого будут прощены, говорит Господь. Почему? Потому что хула на Сына Человеческого происходит по неведению и непониманию, каким образом Сын Божий становится Сыном Человеческим, как Он облачается в смертное тело и становится человеком. На пути через историю тело человеческое страшно посрамилось и опозорилось. Как тогда может Сын Божий облечься в него и не опозориться?

Человечество Христово соблазняло евреев, водило их до хулы на Него, их соблазняло то, что Он приходит из Назарета (Иоан. 1, 46), что Он беден, смирен, что ест и пьет с грешниками. И они колебались, следует ли Его признать как Мессию. Но Господь им говорит, что грех и хула на Него простится людям, ибо это грех, происходящий из неведения, из заблуждения, из непонимания: неведение может быть заменено ведением, может появиться вера с покаянием, и простится грех и хула. Дух Святой – это Бог, и Бог есть Дух Святой: отрицать Духа Святого во Христе, значит отрицать Бога в Нем. «Если другие дела и поступки милостивно прощаются, нет милости, когда Бог отрицается во Христе»¹¹.

Спаситель как бы говорит евреям: Вы много говорили обо Мне, что я обманщик, что я противник Божий. Я вам это прощу и не потребую наказания для вас, если вы покаетесь; но хула на Духа Святого не будет прощена даже кающимся... А почему? Потому что о Христе не знали, кто он, между тем как о Духе получили достаточно сведений. Все, что говорили пророки, они говорили по вдохновению Духа, и в Ветхом Завете все имели о Нем очень ясное понятие. Если уж вы говорите, что Меня не знаете, то несомненно знаете, что дело Духа Святого изгонять бесов и совершать исцеления. Итак, вы не Меня только поносите, но и Духа Святого. Поэтому и наказание ваше, как здесь, так и там, неизбежно¹².

• 12,33. Изгнание бесов – это доброе дело; как может это дело совершить диавол, если он зол? Добро дело – это плод Доброго, а злое – злого. Дело есть только видимое проявление невидимой сущности. Спаситель благовествует: *Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым; ибо дерево познается по плоду* (ст. 33). – Эти слова Спасителя имеют следующий смысл: «Никто из вас не обвинял исцеленных в том, что они не исцелились, и не говорил, что освободить от беса дело злое. Если вы хотите порицать дела Мои, пусть будет так; только бы не было в обвинениях ваших несообразности и противоречия. Ибо о дереве судят по плоду, а не о плоде по дереву; а вы поступаете наоборот. Правда, что плод рождается от дерева; но узнавать дерево надобно по плоду. Поэтому сле-

довало бы и вам доказать, что дела Мои худы, когда хотите обвинять меня, или, раз хвалите дела Мои, то вместе и Меня, совершающего их, освободить от ваших обвинений. В вы напротив поступаете: не находя ничего предосудительного в делах Моих, которые представляют плод, вы осуждаете дерево – называете Меня беснующимся»¹³.

Из-за непрощаемой хулы на Духа Святого Господь обличает фарисеев, как и Иоанн Креститель (Мф. 3, 7): *Порождения ехиднины! как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста* (ст. 34). Этими словами Господь раскрывает происхождение и источник их хулы: злые слова и хулы суть только порождение злого сердца и богохульной души. «Вы, говорит Господь, будучи худыми деревьями, не можете приносить и доброго плода. Поэтому Я и не удивляюсь, что вы произносите такие слова. Происходя от злого рода, вы и воспитаны худо, и усвоили себе мысли худые»¹⁴.

• 12,35–37. Сердце – это сокровищница добра или зла. Главное богатство человека находится в сердце, богатство добром или злом. Если кто-то ищет человека, он его всего найдет в сердце, а частично в мыслях, в словах, в чувствах. Спаситель благовествует: *Добрый человек из добраго сокровища выносит доброе; а злой человек из злаго сокровища выносит злое* (ст. 35). Из своего злого сердца фарисеи выносят зло: злые слова их о Духе Святом раскрывают не только их зло, но и злое их сердце. Все в человеке имеет вечное значение: и зло, и добро. Человеческое добро имеет свою вечность: рай; и человеческое зло имеет свою вечность: ад. Поэтому Спаситель и говорит: *Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответъ въ день суда: ибо от словъ своих оправдаешься и от словъ своих осудишься* (ст. 36–37). «Праздное слово есть слово несообразное с делом, лживое, дышущее клеветой; праздное слово – это все то, что побуждает к непристойному смеху, постыдное, срамное, непристойное»¹⁵. *Праздное слово* – это каждое слово, которое уста Христовы не произнесли бы. Всеправедный Господь дал человеку власть самому себе быть вечным судьей. На Страшном Суде в присутствии безгрешного Судии Христа, каждый человек *оправдывается или осуждается словами своими*, произнесенными в течение жизни на земле.

(Продолжение следует)

1. Св. Златоуст, Беседа, 39, 1; с. 435. 2. Св. Блаж. Феофилакт, там же, ad loc. 3. Св. Златоуст, Беседа 40, 2; с. 441. 4. Св. Златоуст, там же. 5. Св. Василий Великий, Краткие правила, 291. 6. Св. Златоуст, Беседа 40, 3; с. 441. 7. Беседа 41, 1; с. 446. 8. Беседа 41, 2; с. 446–447. 9. Там же. 10. Беседа, 41, 3; с. 448. 11. Св. Иларион Пиктавийский, Толкование на Евангелие от Матфея (по латыни). 12. Св. Златоуст, там же, с. 449. 13. Св. Златоуст, Беседа 42, 1; с. 451. 14. Там же, с. 452. 15. Беседа 42, 2; с. 453.

Прот. Георгий Металлинос

Исихазм как живое событие Пятидесятницы

А

Пятидесятница есть высшее духовное событие в жизни Церкви как Тела Христова и высшее откровение Бога в мире после вочеловечивания Его Сына. С другой стороны, исихазм означает вхождение в сердцевину церковной жизни, которая и обозначается понятием «исихазм».

Термин «исихия» как основа исихазма связывается на Западе почти исключительно с богословскими спорами в Византии XIV века; в действительности же он входит в духовный словарь христианства со времени появления организованного подвижничества (монашества) в IV веке. Тем не менее, в «Богословско-церковном лексиконе» мы читаем: «Исихазм: существующая с XII века форма восточно-христианской мистики, восходящая, вероятно, к Симеону Новому Богослову» (проф. Грэф). Далее в статье говорится о «новом богословии». На самом же деле слово *ἡσυχία* можно встретить уже в Новом Завете (Деян. 22, 2; 2 Фес. 3, 12; 1 Тим. 2, 11-12), а оба понятия — «исихия» и производное «исихазм» — включены в образ жизни, ведущий к Богу, и обозначают в более узком смысле молитвенную практику монашествующих, которая важна для всех христиан.

Этот образ жизни укоренен в Новом Завете, где говорится о непрестанной молитве (1 Фес. 5, 17: *Непрестанно молитесь*) и о чистом сердце (Мф. 5, 8: *Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ*). Подробное описание такого образа жизни и его богословское обоснование мы находим у таких великих аскетов, как Макарий Египетский (IV век), Евагрий Понтийский (IV век), Диадок Фотийский (V век), Иоанн Лествичник (VII век), а также у многих ранних отцов Церкви, особенно у каппадокийцев.

Таким образом, речь идет о практике, которую следует считать важнейшей частью церковной жизни, а никак не изобретением Симеона Нового Богослова (XI век) или паламизмом (XIV век). Исихазм как жизнь в Св. Духе составляет квинтэссенцию христианского бытия в его подлинности как Православия. Православие и исихазм неотделимы друг от друга, потому что все, что охватывает понятие исихазм, согласуется с целью существования Церкви как Тела Христова в мире.

Если под этим углом зрения взглянуть на исторический аспект т. н. «исихастских споров», то окажется, что в них в XIV веке вновь проявились особенно острые проблемы христианской веры. Так называемое «паламистское богословие» было ответом на вызов, брошенный Варлаамом

(1290–1348). Варлаам, по происхождению грек, пришел из Южной Италии (Калабрии) через Салоники в Константинополь (1328–1330). Он принял монашество после того, как в Риме основательно изучил математику, философию и богословие, и был известным гуманистом. В этом смысле он отвечал идеалу эпохи Палеологов и был восторженно принят в Византии. Он стал настоятелем Спасова монастыря в Константинополе и вел в 1333–1334 гг. переговоры с Западом. В 1339 г. он возглавил переговоры об унии с папой Бендиктом XII в Авиньоне (Франция).

При чтении одного сочинения Варлаама об исхождении Св. Духа, которое было призвано защитить православную точку зрения, святогорский монах Григорий Палама убедился, что это не православное богословие, а применение метода силлогизмов или метафизики в богословии. Метод исихазма был Варлааму совершенно неизвестен; это говорит о том, что исихастская традиция в среде греков, испытывавших в Южной Италии влияние Рима, была утрачена.

Развернулась полемика между Варлаамом и Григорием Паламой. Сочинения Паламы против нападок калабрийского монаха, а также поместные соборы в 1340–1360 гг. показали преемственность исихастского богословия в Византии.

В чем же суть этой традиции и какое место занимает она в жизни Церкви?

Первые два Вселенских Собора были посвящены Св. Троице, а последующим пришлось заниматься христологией. С иконоборчеством, которому был посвящен VII Вселенский собор, христологические вопросы были исчерпаны. В связи с исихазмом начался новый цикл споров, связанных со Св. Духом и благодатью. Вопрос стоял о природе феозиса по благодати и возможности действительного соединения с Богом (обожения), что идентично видению Бога. Поэтому исихазм еще называли «богословием видения Бога». Для противников исихастов видение Бога было чисто интеллектуальным вопросом: по их мнению, здесь речь шла о гнозисе, т. е. познании. Но для Паламы, как и для всей святоотеческой традиции, это видение было неразрывно связано с действительным и полным обожением человека.

Спор возник в связи с вопросом о природе света, которым некогда просиял Христос перед апостолами на горе Фавор. Варлаам утверждал, что это был сотворенный свет, некоторое атмосферное явление, и таким образом временный световой феномен. По мнению Паламы, этот свет был божественным и несотворенным, откровением Предвеч-

ного, и поэтому он называл его божественной «энергией» (деятельностью). Так снова встала проблема различения сущности и энергии Бога – одна из самых глубоких тем святоотеческой традиции, можно даже сказать – ядро православного богословия. В схоластическом богословии (напр. у Фомы Аквинского) Бог имеет только сущность как *actus purus* («чистое действие»). Но в Византии никогда не было схоластической философии или такого же богословия в западном смысле. Византийские «схоласты» не были представителями западной мысли.

Варлаам, диалектик и приверженец схоластики Дунс-Скотта, а вовсе не Фомы Аквинского, подчеркивал со схоластической резкостью: Фаворский свет должен быть сотворенным феноменом, иначе бы его пришлось отождествить с сущностью Бога. В этом случае сущность Бога была бы видимой. Палама на это возражал: Фаворский свет – несотворенный и божественный (*θεοτης*), но ни в коем случае не является сущностью Бога *ουσια*, а, скорее, силой (*ενεργεια*), несотворенный благодатью (*χαρις*) и славой (*δοξα*) непостижимой сущности Бога.

Палама писал, что Бог имеет нечто, что не является Его естеством (*εχει ο Θεος και ο, τι μη εστιν οουσια*). Это не субстанция (*ουσιος*), но и не акциденция (свойство, качество) в Боге. Божественная энергия бесстрастна (*απαθης*). Разница между сущностью и энергией Бога есть несомненная реальность, реальное различие. Но как же согласовать это с простотой Бога?

Ответ таков: реальное различие между сущностью и энергией Бога не означает разделения (*μερισμος*). В Боге присутствует *αδιαρετος διαρεσις* и *διηρημενη ενωσις* – «неделимое разделение и неразделяемое единение». Другими словами: если в отношении Бога говорить о разделении, то его следует представлять только подобающим Ему образом (боголепно), так что различие никоим образом не может подразумевать разъединения и наоборот – единство Бога не может означать неразличаемости. Такие формулировки, как «неделимое разделение» и «разделяемое единение», ясно показывают, что здесь применяется язык апофатического богословия. Палама мыслит в категориях апофатии, а в Православии это значит: утверждение невозможности для человека постичь сущность Бога.

Никто не может видеть сущность Бога. Бытие Бога совершенно иное, по ту сторону всякого понятия (*terminus* всякого апофатического богословия). Но одновременно это означает радикальное отрицание всякой аналогии в Боге (*analogia entis et analogia fidei*). То есть нет аналогии между сотворенным и Несотворенным, между тварью и Богом. Мостом между сотворенным и Несотворенным служит только энергия Бога.

По мнению Паламы, каждый удостоивается бо-

гопознания и богообщения в свою меру. Совершенное видение Бога есть тайна восьмого дня, это будет в грядущем веке. Все, кто достоин, участвуют уже в этой жизни в несотворенной благодати Бога, как это было с учениками Христа на горе Фавор.

Большое значение имеет тот факт, что с Григорием Паламой завершается долгая история платонического дуализма, который односторонне ориентирован на интеллектуальное познание. Соединение всего человека, души и тела, с Несотворенным – возможно, причем «сверх всякого познания». Так окончательно решается сотериологическая проблема: спасение есть соединение с Богом по благодати. Кроме того, в исихазме преодолевается конфликт между трансцендентностью и имманентностью Бога. Таким образом, христианин имеет возможность «жить в миру» и быть «не от мира». Так всем людям открывается путь к Богу.

Критика исихазма на Западе отмечена трагическим непониманием. Так, Петавий в XVII веке говорил об «абсурдном учении», а английский историк Эдвард Гиббон считает, что исихазм есть «плод пустого желудка и пустой головы». Такова предубежденность Запада против Православия. В наше время она переходит и на политику. Ганс-Георг Бекк, знаменитый мюнхенский профессор, писал: «С исторической точки зрения паламитское богословие есть система *ad hoc*, а не однородный процесс». Но исихасты давно уже указали на молитвенную практику пророка Илии: *Илия взмолился на верхъ Кармила и наклонился къ земль, и положилъ лице свое между колынами своими* (3 Цар. 18, 42). Так что исихастская молитвенная практика была известна уже в Ветхом Завете. Но проф. Бекк продолжает: «Паламизм оставался больше века в общем и целом официальным учением византийской Церкви, пока не был смгчен Схоларием».

В действительно же исихазм продолжают нести в своей жизни все православные народы, духовным центром которых является св. гора Афон. Отцы Каливады * XVIII и XIX вв. были исихастами того времени и служат самым лучшим доказательством того, что исихазм никогда не переставал быть истинным средоточием православной духовности. Благодаря исихазму и св. горе Афон, русская Церковь и все мы получили такого великого святого, как отец наш Серафим Саровский. И это – дар Божий, что мы, нынешние православные, после томительных скитаний в пустыне схоластики вновь нашли корни нашей собственной традиции. Это верно, что интеллектуалы в христианстве и вне его не в состоянии понять сущности исихазма, потому что это не богословско-философская система, а цельный образ жизни, способный осуществить спасение человека и всего творения.

Как и все ученые всех времен, Варлаам ограничивал динамику откровения, т. е. спасительное

действие Св. Духа, Новым Заветом. Так он пришел к платоническому богословствованию. Он думал, что древняя философия нужна для обожения и тем самым провозглашал, как и все ученые, независимость внешнего, мирского образования в области сотериологии. Отношения между богословием и философией до сегодняшнего дня остались острой проблемой, которую мы можем подробнее обсудить после этого введения.

Резюмируя, можно отметить, что центральной проблемой т. н. исихастского спора было значение и независимость церковного Предания для спасения человека. Варлаам был представителем мышления, которое подчеркивает относительность традиции свв. Отцов. А, поскольку речь шла о конфликте между Преданием и философией, св. Григорий Палама, как и древние отцы Церкви, в полном согласии с Новым Заветом говорил о двух мудростях (Иак. 3, 13-18: *мудрость, нисходящая свыше и земная мудрость*).

Исихазм есть не философско-богословская система, а практика, метод, являющийся предпосылкой для подлинного церковного богословия. Исихастская традиция сохранила и передала следующим поколениям ключевые моменты христианского бытия: 1) уверенность в спасении; 2) опыт соединения с Богом – не с сущностью, а с энергией Бога (Его силой и славой); 3) веру в несотворенность божественной энергии (*gratia increata*); 4) стремление обрести эту несотворенную благодать Бога, что составляет сущность православного благочестия.

Б

Богословские предпосылки и аскетическая практика исихазма теснейшим образом связаны с назначением и целью Церкви. В День Пятидесятницы было дано откровение о Церкви как Тела Христовом (*totus Christus* – Глава и Тело). Пятидесятница есть явление Церкви как Тела Христова в мире ради вохристовления (*εὐχριστῶσις*) человечества для его спасения. Часто служение Церкви ради спасения сводят к прощению грехов, чтобы обрести блаженство после смерти. Это совершенно нехристианская позиция! И это так же абсурдно, как если бы врач простил пациентов за то, что они заболели, чтобы вылечить их – после смерти.

Христианская жизнь есть не только правильная подготовка к жизни после смерти, но и переделка нашей жизни, а также всей земной, общественной жизни путем превращения эгоистичных, эгоцентричных индивидуумов в общество личностей, причем в жертвенной любви, которая не ищет своего (ср. 1 Кор. 13, 5). Иными словами: речь идет о *communio sanctorum* (сообществе святых), которое представляет собой постоянное присутствие Бога в мире. Обычное определение святого Правосла-

вия можно считать таким: Православие есть опыт присутствия Бога, т. е. присутствия Несотворенного в мире, и данная Богом возможность для человека стать Богом «по благодати» (ката *χαρίν*). Воплощение, или вочеловечение, Бога Слова имело двойную цель: 1) разрушить дела диавола и 2) *дабы намъ получить усыновление* (ср. 1 Иоан. 3, 8; Гал. 4, 5). В этом смысле Православие есть:

1) преодоление идеологии, поскольку оно является не системой, а образом жизни;

2) преодоление нравственности, поскольку говорит не о нравственности, а имеет в виду такое умонастроение, которое проявляет себя как *плодъ Св. Духа* (Гал. 5, 22);

3) преодоление метафизики, поскольку говорит о самооткровении Бога, а не просто о Боге;

4) преодоление религии, поскольку оно направлено не на какое-то примирение с Богом, а на полное соединение с Самим Богом, о Котором мы знаем, что *Онъ прежде возлюбилъ насъ* (1 Иоан. 4, 19), т. е. Который не знает вражды: «Бог никогда не ненавидит, ненавидим мы» (Ὁ Θεὸς οὐδὲποτε ἐχθραίνει, ἡμεῖς ἐσμεν οἱ ἐχθραίνοντες), как сказал Златоуст [Р. Г. 61, 478]. Таким образом, Православие не есть религия, не есть просто мост между Богом и людьми.

Иисус Христос – единственный Спаситель, «ибо нет ни в ком ином спасения» (Деян. 4, 11), и спасает нас (ср. Божественную литургию Иоанна Златоуста) от болезни и рабства религии, потому что мы были поработены *вещественнымъ началомъ міра* и были пленниками боговъ, которые *въ существѣ не боги* (Гал. 4, 3, 8).

На основании Библии и святоотеческой традиции проф. Иоанн Романидис, самый крупный православный догматик нашего времени, показал, что Церковь с самого начала была задумана как некая «психиатрическая лечебница». Но: «Ее понимание болезни человека намного выше всего, что знает современная медицинская наука... Задачей Церкви никогда не были занятия умозрительными построениями и размышлениями о Боге (это есть метафизика – Г. М.); ибо Бог остается для человеческого разума вечной тайной... Единственной задачей Церкви во все времена было спасение каждого человека ради служения обществу» [J. S. Romanides, Church Synods and Civilization, in: «Theologia» (Θεολογία), vol. 63/1992]. Об этом последнем мы подробнее скажем ниже.

По сотериологическому учению Православной Церкви, все люди сотворены, чтобы стать детьми Бога, т. е. увидеть славу Бога во Христе: *И славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ да будутъ* (ученики и все верующие – Г. М.) *едино, как Мы едино... Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, где Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою...* (Иоан. 17, 22, 24). В этих словах проявляются призвание и реализация человека в истории, потому что человек (по св. Максиму Исповедни-

ку) сотворен для соединения с Творцом. Поэтому св. Максим называет воплощение Христа «благословенной целью, ради которой все было сотворено». Воплощение Христа завершается в Пятидесятницу. Через участие в славе Бога – это и есть Пятидесятница! – осуществляется превращение эгоистической любви в любовь жертвенную. По Павлу и Иоанну, созерцание Христа в Его славе необходимо в этой жизни ради совершенствования любви и служения в обществе (ср. Иоан. 14, 21–24; 16, 22; 17, 24; 1 Кор. 13, 10–13; Еф. 3, 3–6). «Воскресший Христос является только для того, чтобы сделать совершенной любовь, как и у Павла, который достиг порога прославления (Гал. 1, 14 и далее), не зная, что Господь славы, Которого он повстречал, был рожден, распят и воскрешен (...). Несотворенная слава, которую Христос имеет по природе от Отца, скрывает в себе небо для тех, чья эгоистичная любовь исцелена превращением в любовь жертвенную. Но она есть ад для тех, кто держится ее, кто неисцеленным пребывает в своем эгоизме». [тамже]

Библия и отцы Церкви в этом вопросе демонстрируют недвусмысленность и ясность, как и православные иконы с изображением Страшного суда.

«Этот золотой свет славы, который сияет Христу и тех, кто с Ним, становится красным, когда льется вниз, к осужденным. Он изображает славу и любовь Христа, которая очищает от греха всех людей, но не всех прославляет. Все люди направляются Духом Святым к истине и видят Христа в Его славе, но не все достигают прославления». [тамже]

«Притча о Лазаре на лоне Авраамовом и о богатом в мучении совершенно однозначна. Богатый может видеть славу, но не имеет в ней части (Лк. 16, 19–31)».

«Церковь, таким образом, никого не отправляет на небо или в ад; она лишь приготовляет верующих, чтобы им видеть славу Христа, что возможно всякому человеку. Бог любит осужденных не меньше, чем святых. Он хочет помочь всем, но не все эту помощь принимают. (...) В 1-м Послании к Коринфянам (главы с 12 по 15) мы находим единственное в своем роде видение Церкви как Тела Христова. (...) Члены Тела Христова перечислены в этом послании (12, 28) совершенно определенно: «Апостолы, пророки, учителя, чудотворцы, имеющие дар исцелений, говорящие языками, истолкователи». [тамже]

Апостолы и пророки стоят на первом месте как получившие одно откровение (Еф. 3, 5). Поэтому апостолы и пророки образуют основу Церкви (Еф. 2, 20).

Православное монашество доныне сохранило эту традицию. Исихазм, в принципе, не что иное, как борьба за продолжение того образа жизни, который был принесен в мир во Христе и через Хри-

ста. Православный монастырь, хранящий традицию исихазма, продолжает образ жизни древней общины и служит «духовной лечебницей» (ιατρείον πνευματικόν); это наименование дал ему св. Иоанн Златоуст. Поэтому самые знаменитые византийские монастыри, напр. Студийский, находились в городах, как ныне – больницы. В монастырях имелись умелые врачи («терапевтами» называли духовных отцов!), которые занимались исцелением духовных болезней людей.

«Болезнь человека состоит в ослаблении связи человеческого сердца со славой Божией (Рим. 3, 23), поскольку сердце осуетилось в умствованиях (Рим. 1, 21, 24; 2,). (...) Внутренний человек (ὁσω ἀνθρώπου) подвергается духовной смерти, «потому что (εφ' ὃ) все согрѣшили (Рим. 5, 12)». [тамже] Лечение есть освящение человека, т. е. восстановление богообщения в его сердце, являющемся средоточием бытия человека.

Здоровые (нормальные) – это те, кого Дух Истины (Иоан. 17) руководствует ко всей истине, т. е. к видению славы Отца во Христе (Пятидесятница). Люди, не могущие видеть эту несотворенную славу Бога, нездоровы (ненормальны) и не являются подлинными членами Тела Христова. Единственный нормальный Человек от рождения есть «Господь славы» (κύριος τῆς δόξης), Иисус Христос, Богочеловек. Каждый человек призван по благодати стать богочеловеком, хриstopодобным человеком.

В этой связи кое-что требует прояснения. Видение славы Бога предполагает наличие определенного органа. Таковым является сердце. В библейской и святоотеческой традиции сердце есть место нашей встречи с Богом, место богообщения, которое осуществляется за счет душевной силы, *vous*, или духа человека (*vous*), который следует отличать от логики или разума и который при своем правильном функционировании приносит в сердце духовную молитву *vous* εὐχῆ, т. е. молитвы Св. Духа, которые одновременно являются упоминаемыми в 1-м Послании к Коринфянам языками Св. Духа. В этом случае мы говорим о сердечной молитве как исполнении апостольского слова *непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17). Сердечная молитва, по слову св. Василия Великого, это – «постоянное памятование» Бога в человеке. Бездействие духовной функции сердца есть суть грехопадения: оно привнесло бездействие или недостаточность духовной силы в человеке и ее смешивание с деятельностью разума или тела. Спасение человека состоит в исцелении болезни его сердца, чтобы он возвратился к истинному богообщению и общности с другими людьми.

Процесс исцеления человеческого сердца в святоотеческой традиции называется очищением сердца – просвещением сердца – прославлением (δόξασις).

Очищение есть освобождение сердца от всех

помыслов (Рим. 2, 29), и добрых, и злых, и ограничение этих помыслов областью разума. Так освобождается место для духа (vous).

Просвещение же есть вселение благодати (Рим. 8, 26) Св. Духа в сердце, освобождение от порабощения инстинктом самосохранения и превращение эгоистической любви в жертвенную любовь. Тогда человек может жить в истинной общности с другими. Дар Св. Духа, получаемый душой человека, способствует его оправданию, примирению, усыновлению, миру, надежде и обновлению.

Наконец, прославление – это обожение, т. е. участие души и тела в бессмертии и нетлении, завершение человека и его существования в видении несотворенной благодати Троицыного Бога для совершенствования любви.

Степени даров, о которых говорит апостол Павел (1 Кор. 12, 28), связаны с этим духовным процессом. Здесь речь идет не о степенях авторитета, которые получают по человеческому изволению или выбору, а о плоде соработы верующих Богу. Все могут стать пророками и достичь прославления. Единственный авторитет в Церкви составляют прославленные, святые, а не духовные чиновники!

Все, кто был прославлен позже, в процессе истории, должны быть уподоблены апостолам в отношении участия в Пятидесятнице, ибо и они были наставлены на всякую истину (Деян. 10, 47–11, 18). Полнота Истины есть воскресший и вознесшийся Христос.

Для процесса спасения нет разницы между образованными и необразованными людьми. Больше знание в области тварного не дает никакого права притязать на знание в нетварном.

Согласно св. Григорию Нисскому, лжеучения возникают там, где нет пророков, т. е. прославленных людей. Главы таких церквей стремятся путем медитации и созерцания говорить с Богом вместо того, чтобы достичь прославления через просвещение.

В этой связи следует видеть и значение Св. Писания и душепопечения или богословия свв. соборов и отцов Церкви. Богословие Церкви – и это особо подчеркивал св. Григорий Палама – имеет терапевтический характер. Все слова и мнения, не противоречащие опыту прославления и ведущие к единству и к просвещению сердца, к прославлению, считаются православными. Но слова и учения, противоречащие прославлению, даже уводящие от спасения и совершенства во Христе, являются еретическими.

Проф. Романидис считает: «Из этого следует, что православное учение целиком направлено на душепопечение, потому что всегда остается на почве спасения, которое касается и одного человека, и общества в целом, и на почве совершенствования. Богословы должны в первую очередь быть специалистами по диаволу, ибо просвещение и, осо-

бенно, прославление, дают им благодатный дар различения духов, чтобы обмануть диавола. Это особенно важно тогда, когда они приступают к преподаванию богословия и духовности тем, кто стремится избавиться от его посягательств». [тамже]

Проф. Романидис сделал одно очень интересное заключение: «Геронтологи пришли к выводу, что старение есть болезненный процесс, и спрашивают себя, следует ли и на смерть взглянуть как на такой же процесс. В этой связи прославленные люди и их телесные оболочки могут представлять особый интерес, поскольку сотни из них в течение веков остаются в состоянии между тлением и нетленностью. Один из самых ранних примеров этого – св. Спиридон на острове Корфу, который участвовал в Первом Вселенском Соборе 325 года и является Отцом Церкви. В Киево-Печерской Лавре есть еще 120 прославленных таким же образом людей». [тамже]

Так что исихазм остается абсолютным средоточием православной духовности, в котором фокусируется единство всех православных народов. Точно так же для святоотечески мыслящих православных людей исихазм является предпосылкой для участия в таинствах и занятий церковным богословием. Поэтому, с православной точки зрения, основой для всякого внутривосточного диалога должен быть именно исихазм.■

* Движение «Коливадов» (Kollivades) возникло на Св. Горе Афон в середине XVIII века. Отцы «Каливады» были исихастами, они отстаивали возвращение к святоотеческой традиции, к отраженному в «Добротолюбии» подвижническому и молитвенному опыту. Они возродили на Св. Горе не только теоретические принципы паламистского богословия, но и его практическое применение. Защищая православные традиции, они боролись против европейского «просвещения» и метафизического рационализма «западников». Название «Коливады» (от «коливо» – кутья) было дано им их противниками, так как Коливады выступили против запрещенного церковными канонами поминания усопших по воскресным дням. Они отстаивали также частое Причащение, обычное в практике древней Церкви, благоговейное изучение и практическое применение святоотеческих писаний. Парadoxальным образом возврат к православным корням был воспринят некоторыми их современниками как нововведение. Повторилась ситуация XIV века, когда тогдашние схоластики обвиняли афонских исихастов в «модернизме».

Инициатором движения был Неофит Капсокалит (1713–1784), ректор Афонской Школы. Другим выдающимся лидером Коливадов стал преп. Макарий (1731–1805), умер на острове Хиос, где сразу же стал почитаться как святой), помогавший преп. Никодиму Святогорцу (1749–1809, прославлен в 1995) в издании святоотеческих трудов, в частности, многотомного «Добротолюбия». Преп. Никодим известен также как замечательный духовный писатель, автор книг по аскетике. Непримерным борцом против европейского просвещения, вольтеризма и атеизма был Афанасий Парис (1722–1813).

Коливады оказали большое влияние не только на своих современников, но и на последующие поколения, причем не только в Греции, но и в других православных странах. Даже сегодня отцы Коливады продолжают быть духовными вождями православных. (По книге: *Protopresbyter George Metallinos. I Confess One Baptism... St. Paul's Monastery, Holy Mountain, 1994*). – Прим. ред.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ
ПРАЗДНИК
В ШТУТГАРТЕ

В пятницу 5/18 декабря 1998 архиепископ Марк в сопровождении игумена Иоанна (Маграмма) и иеродиакона Евфимия поехал в Штутгарт, чтобы там совершить торжественные богослужения на престольный праздник в храме Святителя Николая. Всенощное бдение началось в 17 ч. Служил настоятель храма, священник Илья Лимбергер, с иеродиаконем Евфимием. На литию и полиелей вышел архиепископ Марк, игумен Иоанн и священник Иоанн Кассбергер. Владыка Марк также и окончил службу с сослужащими. Всю службу пел хор под опытным руководством Геннадия Николаевича Харитонов. Всенощная окончилась в начале десятого вечера. Владыка Марк после этого еще общался со священниками в доме у о. Иоанна, обсуждая разные вопросы нашей епархиальной и общецерковной жизни.

На следующее утро, в 9 ч. 30 состоялась архиерейская встреча в храме. Мюнхенские прислужники облачили архиерея в середине храма, и служба была совершена архиерейским чином. Помимо уже упомянутых священнослужителей, прибыл еще и священник Евгений Скопинцев с некоторыми прихожанами из Нюрнберга. Праздник выделился тем, что было очень много причастников.

Владыка сказал слово на основе стиха из Притчей Соло-

моновых: *память праведныхъ съ похвалами* (Притч. 10, 7), применяя эти слова к Святителю Николаю. В наших богослужениях мы постарались принести похвалы Святителю, которому посвящен наш храм. Но, несмотря на наш общий подвиг за эти два дня, следует спросить себя, приносим ли мы правильные похвалы праведнику.

Если мы приносим их только словами, то может закрасться сомнение: не пустые ли эти слова? На самом деле они будут пустыми, если за ними не последуют дела. Многим из нас может показаться, что им не по силам подражать вселенскому Святителю в его праведных делах. Но для верного восприятия мы должны понять, что мы можем

исполнять наши слова делами, если не в прямом смысле, то в слегка переносном. Если нам не дается возможность освободить узников, то сколько мы можем способствовать как собственному освобождению, так и освобождению других — от ига страстей, от суеты, осуждения, клеветы, пустословия и т. д. — своим сочувствием, утешающим словом, посещением больных и заключенных, утешением престарелых или обиженных... А с другой стороны, мы в сегодняшний день не случайно слышали слова «*пронесутъ имя ваше яко зло*», чтобы мы видели, что и терпением невзгод мы можем и должны подражать святым угодникам Божиим и приносить похвалы делами. Размышлением о страстях Гос-

подних и страданиях святых Его угодников мы можем себя приготовить к терпеливому перенесению предвозвещенных скорбей и страданий. Свв. Апостолы подвергались ненависти и преследованиям со стороны сонмищ фарисеев, претерпели узы и темницы, клевету, оскорбления и поругания, побои и смерть, не смущаясь и не умаляя свое дерзновение. Если человеческое сердце будет готово переносить такие бедствия беспрекословно, то будет оно воистину совершать *память праведнаго съ похвалами*.

После литургии был совершен молебен Святителю Николаю с многолетствиями архиереям, священникам, старосте, регенту и присутствующим молящимся. Настоятель и староста пригласили всех прихожан на трапезу в соседнем приходском зале. Здесь архиепископ Марк рассказал прихожанам о своей недавней поездке в Америку, о болезни владыки митрополита Виталия, о богослужении в Синоде и в Лейквуде, а также о нынешнем состоянии нашей епархии, ее проблемах и радостях, в частности о церковном строительстве в Мюнхене и Лондоне. ■

На праздник свят. Николая зазвучали колокола. Многочисленные веревки связаны по определенной системе, так что разные узлы приводят в действие различные комбинации колоколов. На Пасху исполнится год, как колокола зазвучали в первый раз.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ВО ФРАНКФУРТЕ

После обеда в субботу архиепископ Марк со своими спутниками отправился дальше в путь во Франкфурт. С опозданием он приехал на воскресную всенощную. Несмотря на праздничные службы, которые здесь тоже совершались по поводу престольного праздника накануне и утром в субботу, за всенощным бдением снова молилось много верующих.

Всенощную совершил о. прот. Димитрий Игнатьев с протоиереем Георгием Кобро. Владыка вышел на полиелей и чтение евангелия вместе с о. Димитрием, игум. Иоанном (Маграммом) и протод. Георгием.

На следующий день, в воскресенье утром архиерейская встреча была назначена на 9 ч. 30. Все ранее упомянутые священнослужители встречали архиепископа Марка у входа в храм. После входных молитв, владыку облачили в середине храма и литургия совершилась обыкновенная воскресная.

Свое слово владыка начал с вопроса, почему Христос отослал прокаженных (Лк. 17, 12–19) к ветхозаветным священникам вместо того, чтобы Самому Ему исцелить их. Для пояснения этого, владыка указал на обращение этих больных: *Иисусе наставниче, помилуй насъ!* Эти слова как бы обращены к светскому мудрецу или учителю. Поэтому Господь опосредственным образом обращает их внимание на то, что исцеление и просвещение исходит

ФРАНКФУРТ. Архиеп. Марк приветствует франкфуртский приход.
Слева – настоятель, прот. Димитрий, справа – игумен Иоанн (Маграмм)

от Одного только Бога. Если мы с верой принимаем слова Апостола, что Господь *есть начатокъ* (Кол. 1, 18), тогда мы должны понять, что мы как Его продолжение можем только быть в соответствии с Ним, со-образуясь с Ним, принимая все Божественные качества по благодати. Искать же Его образ нам следует не где-нибудь вне себя, а внутри, ибо сказано в сегодняшнем святительском евангелии: *блаженни чистии сердцемъ, яко ти Бога узрятъ*. Тот, кто сознательно очищает свое сердце в постоянной борьбе со страстями, «в собственной своей лепоте – по словам св. Григория Нисского – усматривает образ Божия естества». На эту истину указало Само Воплотившееся и облекшееся нашим естеством Слово Божие, сказав: *царствие Божіе внутри васъ есть* (Лк. 17, 12). Следовательно, если Господь

есть *царь правды и мира* (Евр. 2, 7), тогда и в нас правда и мир должны по слову Псалмопевца *облобызаться*, и определять всю нашу жизнь совместно со всеми другими добродетелями, совершающимися в нас и через нас по действию благодати Божией.

После литургии в переполненном франкфуртском храме сестричество предлагало молившимся трапезу и владыка мог пообщаться с верующими. Архиепископ Марк в коротком слове к прихожанам поблагодарил о. настоятеля за его труды и еще раз объяснил, что он в самый день престольного праздника в

второй хор состоит из детей

этом году служил в Штутгарте и поэтому смог приехать только на следующий день. Также владыка поздравил регента хора с успешной работой и выразил свою радость об участии детского хора в богослужении, поблагодарил сестричество за угощение, устроенное несмотря на особые труды два дня подряд. ■

ПРАВОСЛАВНЫЙ СЪЕЗД 1998 В МЮНХЕНЕ

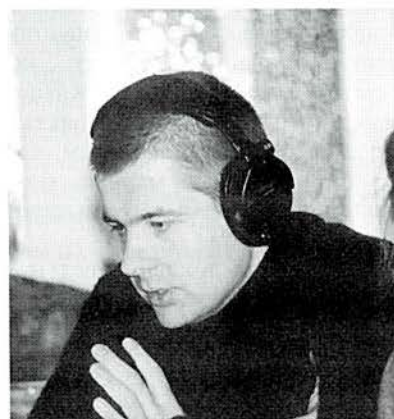
На проводимый в Мюнхене по многолетней уже традиции в конце декабря Православный Съезд собралось более 80 человек, некоторые же, проживающие в Мюнхене, приходили на отдельные доклады. Съезд начался в воскресенье 27 декабря под вечер. После вечерни и ужина прот. Николай Артемов подготовил участников к углубленному восприятию Литургии следующего дня своим докладом «Преломление Священного Писания в Божественной Литургии». Обычно мы и не знаем, и не замечаем, какие глубины Священного Писания раскрываются нам в самом тайнодействии Литургии. Здесь на это было указано с многочисленными примерами из псалмов и пророчеств, ветхозаветными и новозаветными цитатами, не только преломляющимися в тексте Литургии, но и образующими по ходу богослужения дивную ткань одухотворенного времени и пространства. В это литургическое

измерение входит и вся наша жизнь.

По обычаю утренняя началась в 6 часов. После Литургии и завтрака д-р М. В. Шкаровский, историк из Санкт-Петербурга, прочел доклад на тему «Русская Православная Церковь во время Второй мировой войны». Автор целого ряда книг по новейшей церковной истории работает сейчас в архивах Германии. Помимо повествования об общей ситуации Церкви в это трудное для всего русского народа время, докладчик подробно остановился на положении Германской епархии. Как известно, эта тема еще сильно засорена плеведами коммунистической пропаганды. Исследователь, проработавший в архивах как в России, так и в Германии, огромное количество документов, с любовью к предмету нарисовал картину жизни Церкви, описав трудности военного времени (вплоть до проблем приобретения муки и вина для совершения богослужений), окормление восточных рабочих и военнопленных, противостояние различных германских ведомств, позицию священноначалия Русской Зарубежной Церкви. Спокойно повествуя о фактах, специалист по теме по ходу дела опровергал пропагандистские стереотипы. Особенно старшее поколение участников съезда, пережившее этот трагический для них и для всех русских людей в Германии период, радостно порадовалось тому, что сравнительно молодой историк из бывшего СССР сумел войти в тему с таким пониманием, столь объемно и точно описать происходившее тогда, безо всяких недоразуме-

ний, не говоря уже о привычных перекосах.

После оживленного обмена мнениями, при котором выяснялись дополнительные детали, архиепископ Марк сделал сообщение о нынешнем положении в Германской епархии. Владыка как бы продолжил доклад М. В. Шкаровского, кратко опи-

Переводит Петя Шмидт.

сав дальнейшее развитие церковной жизни по окончании войны, и дал картину современного положения, во многом определяемую новоприбывшими из России и прилегающих, ныне независимых государств. Это дополнило пастырскую перспективу, которая присутствовала уже и у предыдущего докладчика.

Интересно отметить, что германский архиерей военного времени, митрополит Серафим (Ляде) был чистокровным немцем, и теперь с нами беседовал такой же немец по крови, заботящийся о судьбах Русской Православной Церкви и ее пасты с той же любовью. Это была живая иллю-

Елисавета Хитель делает доклад о движении «Новый век»

Мюнхен. Православный съезд 1998.
Протоиерей Николай Артемов (Мюнхен), священник Илия Лимбергер (Штутгарт) и архиепископ Марк. Тема: «Церковь и секты»

страция к повествованию российского историка.

Послеобеденное время было занято беседой о структуре и значении богослужения, проведенной игуменом Агапитом (Горачеком) из монастыря Преп. Иова Почаевского в Мюнхене. Отец Агапит живо и проникновенно раскрыл участникам съезда осмысленность жизни, объемлемой таинствами Святой Церкви. Цельность и богатство оцерковленной жизни, необъятной по существу через причастие Христу, но опытно ежедневно переживаемой в самых разных ее аспектах монашествующим пастырем, ярко отображалась в мерных, спокойно предлагаемых размышлениях о. Агапита.

Последний доклад перед исповедью и вечерней читал о. Николай Артемов. Назвав учение святых Отцов о страстях и добродетелях «святоотеческой психотерапией», о. Николай немногими штрихами описал зарождение греха в душе человеческой и постепенное укоренение его в греховной страсти, поражающей духовное зрение слепотой и порабоощающей волю человеческую. Ненавязчиво в это описание вливался и опыт современной пси-

хологии. Святые Отцы выработали очень четкую патологию ума и сердца (патос/пафос = страсть, страдание, болезнь), но указали и предел оздоровления – через истинное смирение к святости. В докладе содержался целый ряд практических советов. Вместе с тем, он облегчал участникам подход к исповеди. Этой возможностью воспользовались почти все участники съезда, так что причастников на следующее утро было много. Вечером, после ужина был показан видеофильм о паломничестве на Святую Землю этим летом.

После богослужений во вторник 29 декабря съезд занимался темой «Церковь и секты». Выступало трое докладчиков. Введение сделал иерей Илия Лимбергер, который выделил ряд общих характеристик сектантства. Елисавета Хитель, немка, несколько месяцев назад принявшая Православие, прочла противопоставление по пунктам православного подхода и подхода движения «Новый век» (New Age), выработанное ею с другим прихожанином мюнхенского Собора, венгром Бенсе Тордай, который принял Православие в Венгрии два десятилетия тому назад. Затем

о. Николай, указав на то, что Е. Хитель своим докладом сделала ненужным дальнейшее рассмотрение сайентологии и разных форм медитации, лишь коротко коснулся проблематики баптистов, пятидесятников и адвентистов, и полностью сконцентрировал свое внимание на секте «Свидетелей Иеговы». Описав историю секты, о. Николай на текстах иеговистов показал их арианскую и, в конце концов, нехристианскую суть. На целом ряде важнейших для понимания Христа как Богочеловека мест Священного Писания о. Николай показал, что иеговисты не стыдятся менять и искажать текст Библии, создавая собственные переводы.

В последующем докладе о. Илия Лимбергер продолжил мысли, высказанные им в введении к теме, и обратился к понятиям традиции и предания, в особенности касательно текста Священного Писания. Сектанты самых разных толков принимают Библию как некую данность и не задаются вопросом, каким образом возник тот «канон» писаний, принимаемых ими как истинные, и составляющих Библию. О. Илия детально показал, что

Мюнхен. Православный съезд 1998.
Священник Илия и протоиерей Николай у чудотворной иконы Божией Матери «Иерусалимской» копенгагенской.

истинность эта определяема была живым процессом предания внутри Православной Церкви, так же как отвержение иных писаний, названных впоследствии апокрифическими. Но, принимая церковный отбор (канон), сектанты одновременно, вопреки всякой логике, ополчаются на ту Святую Церковь, которая определила истинность или неистинность этих писаний, критерий истинности которой они, следовательно, принимают, не отдавая себе в том отчета. О. Илия очень наглядно выявил абсурдность такого положения и, наряду с этим, глубокую принципиальность в решении этого вопроса. Церковь сознательно укоренена в истории и вводит историю в не-

бесное измерение через живое общение с действительным Христом в единении святых. Протестантствующие движения разного толка, хотя и имеют свою историю, лишены возможности решить вопрос о сути истории и выступают с неисторических или противоисторических, т. е. беспочвенных позиций, поскольку оторваны от этого единого, непрерывного потока. О. Илия прекрасно продемонстрировал и вытекающие из этого противоречия.

Все время съезда в храме и зале заседаний при мюнхенском соборе Свв. Новомучеников и Исповедников Российских присутствовала чудотворная икона

Божией Матери «Иерусалимская». Эта икона была подарена одним афонским игуменом скорбящей царице-матери Марии Феодоровне, после революции вернувшейся в Данию, откуда она была родом, и скончавшейся в Копенгагене. Четыре года тому назад эта икона, дотоле ничем не выделявшаяся, кроме своего исторического происхождения, стала порой плакать во время поста и в некоторые сугубо постные дни. Поток от этих слез видны на иконе, а в прошлом году участники съезда могли наблюдать капельки слез благоухающего мира. Некоторые участники съезда свидетельствовали о зарождении того же чувства непосредственного присутствия Богоматери, которое столь сильно проявлялось при посещениях мироточивой иконы Богородицы «Иверской».

Следует поблагодарить организаторов и особенно сестричество мюнхенского собора. Разместить и кормить такое количество приезжих – огромный труд, предпринимаемый мюнхенскими прихожанами и прихожанками во славу Церкви Христовой. Да возместит им Господь сторицею!

Благодарный участник съезда

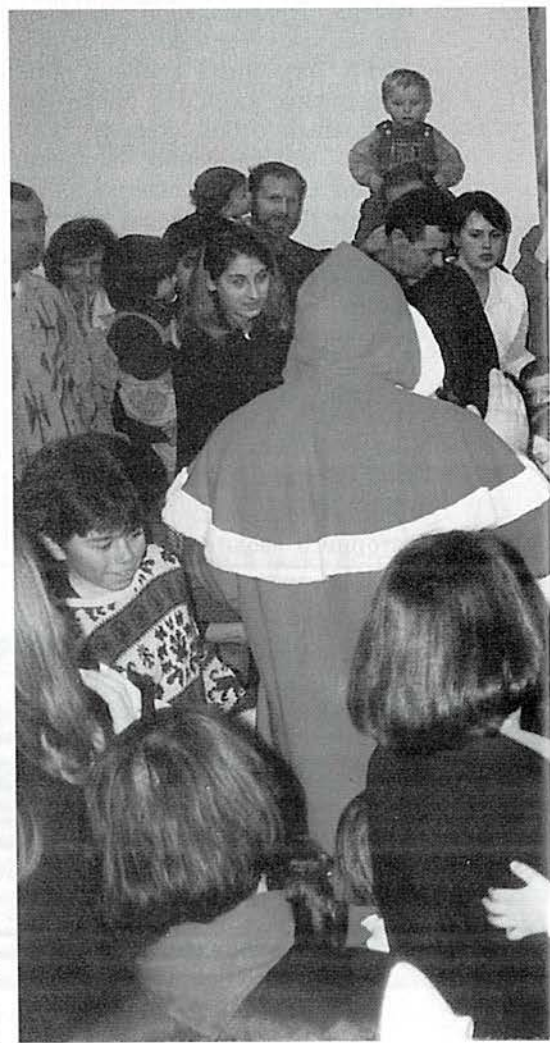

Доклад игумена Агапита о структуре и значении богослужения.

✙ Детский хор вместе с мужским хором поет колядки

✚ «Крокодил» Корнея Чуковского

Елка ВО Франкфурте

«Волк и семеро козлят»

Все дети (около 100 человек) получили подарки

ПРОПОВЕДЬ АРХИЕПИСКОПА МАРКА В МЮНХЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Дорогие братья и сестры!

Господь обращается к Своим ученикам словами: *сего ради Мя Отецъ любить, яко Азъ душу Мою полагаю, да паки прииму ю* (Иоан. 10, 17). Как мы видим из этих слов Господних, любовь ведет ко Кресту.

В любви к нам Господь дал нам два древа: древо жизни и древо познания добра и зла. От первого, как от всякого дерева, человеку, созданному по образу Божию, было позволено вкушать Самим Словом Божиим. «Древо жизни, — говорит св. Максим Исповедник, — есть древо, создающее жизнь, а древо не-жизни есть древо, создающее смерть». Начальник жизни запрещает вкушение от древа ведения добра и зла, ибо это древо не приносит по отдельности каждую из означенных противоположностей. Оно приносит, по выражению святого отца, «некий слитный и смешанный плод, срастворенный из противоположных качеств».

Между тем как человек, созданный по образу Божию, был направлен однозначно на свой Образ, на Самого Бога, человек падший потерял эту однозначность и сделался двойственным, постоянно находящимся между добром и злом. Соломон называет древом жизни самую Премудрость, которая есть Господь Христос. Мудрости же свойственны ум и разум, а состоянию, противоположному мудрости, свойственны неразумие и чувство.

По этому неразумию совершилось первое отступление человечества от своего Творца — нарушение заповедей, повелевающей не вкушать от древа *еже посреде рая* (Быт. 3, 3). Второе же злочестие совершилось во время Закона — поклонение и приверженность евреям к тельцу. А третье нечестие допустили во время благодати уже, когда Христос вочеловечился, чтобы спасти и обновить оба народа, к которым Он пришел. Первый из этих народов, подобно одному из разбойников, между которыми Господь был распят впоследствии, как между двумя народами, отрекся Его, говоря: *не имамы царя, токмо Кесаря* (Иоан. 19, 15), этим совершая третье отступление. Народ этот на свою главу призвал кровь неповинную, и хвалился убийством как делом праведным, за что, подобно разбойнику, и был лишен Царства.

К новому же древу *посреде земли* был пригвожден Господь — между двумя разбойниками, так как он пришел к двум народам: евреям и язычникам. Ко всем народам пришел Он, как свидетельствует Пилат, пригвоздивший над главой Его досочку с надписью, как сказано в Евангелии, *еврейски, гречески и римски* (Иоан. 19, 20). Здесь исполнилось слово: *Аще Азъ вознесень буду ..., вся привлеку къ Себѣ* (Иоан. 12, 32), то есть все народы привлеку к Себе на Кресте. Спасительное страдание Его совершилось не ради одной Иудеи, но за всякую эллинскую и варварскую страну.

Народ еврейский принял проповедь пророков чувственным телом, а не разумной душой и мудростью. Так же легко может и каждый из нас, дорогие братья и се-

стры, лишиться Царства, если не заботится о вкушении от древа жизни. Мы знаем прекрасно, что принесло вкушение от древа не-жизни, поэтому мы должны знать, что сами себя лишаем жизни, когда отрекаемся от пути истины, проложенного Самим Христом, Который есть *Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 24). Этой силой и премудростью все приведено в бытие и все устроено. Дело этой Мудрости — нетление, блаженство, вечная жизнь. Ею мы приводимся в ведение всех высших благ. Лишить Себя Божией силой и премудрости значит лишить себя света и предаться тьме. Неужели мы желаем лишиться этого ради неразумия вкушения от древа не-жизни?

О силе сказано: *облечеса Господь въ силу и препоясася* (Пс. 92, 1). В пророческом слове Господь изображается как некий царь, который облачается в царское всеоружие, препоясывается поясом и вступает в борьбу с врагами. А о результате этой борьбы, которую каждый из нас должен вести в течение всей своей жизни, сказано: *ибо утверди вселенную, яже не подвижится*. Вся вселенная, а вместе с ней человек, обитающий в ней и соучаствующий в силе Божией, своей любовью к древу жизни освобожден от прелести, лжи, имеет в себе непоколебимое, Божественное ведение.

Когда человек проникается премудростью и силой Божией, тогда погибает мудрость мира сего. Сила Божия способствует прежним варварам и невеждам проповедовать небесные догматы. Их проповедью Премудрость Божия *во всю землю изыде*, и воссияла *въ концы вселенныя* (Рим. 10, 18).

Любовь Божия к нам, дорогие братья и сестры, сопряжена с добровольным Крестом Господним. Любовь же к Богу требует добровольного крестоношения нашего. Не усталимся этого пути, ибо Пророк взывает к нам: *востани, ибо отбеже от тебе болѣзнь и печаль и въздыханіе* (Ис. 35, 10). Если наши грехи делают нас ненавистными Богу, то покаяние и крестоношение восстанавливают нас в любви Божией. Покаянием и крестоношением нашим премилосердный Владыка воспринимает нас снова и возвеселит любовию Своею, как Он говорит, *положу тя въ радость вѣчную, веселіе родомъ родовъ* (Ис. 60, 15). Когда мы готовы распинать свои грехи на кресте покаяния, на кресте любви, на кресте заповедей, тогда Бог премилосердный возобновит человечество в нас, так как он повелел оструганному и сухому жезлу Ааронову принести плод скорее, чем плод принесли растения, укоренившиеся в земле.

Мы, дорогие братья и сестры, на пути крестном сталкиваемся с испытаниями и искушениями. Но Господь нас выводит из юдоли земной, выводит нас из суеты мирской к Своему упокоению, ибо воскресение воссияет за Крестом. Аминь.

Неделя 16 по Пятидесятнице
Воздвижение Креста Господня
Мюнхен, 14/27 сентября 1998 г.

ПО ПОВОДУ ПЕРЕВОДА ОДНОЙ КНИГИ О. ЮСТИНА ПОПОВИЧА

«Нелогичность», «неразумие», или..?

Издательство Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевской Лавры в прошлом году выпустило на русском языке книгу под названием: *Архимандрит Иустин (Попович). Толкование на I-е Соборное послание святого апостола Иоанна Богослова*. К сожалению, текст этот весьма сильно отличается от подлинного текста о. Юстина. Чтобы читатель мог сам судить об этом, сделаем несколько выписок. Обычным шрифтом набраны цитаты из книги о. Юстина (Тумаченье посланица св. Јована Богослова. Београд, 1982), жирным – соответствующие места из московского издания.

❖ «Основное благовестие, и мысль, и истина: Бог Логос воплотился, чтобы мы Ему совоплотились; Он вочеловечился, чтобы нас обожить; Он – Жизнь Вечная – явился на земле, чтобы мы имели общение с Ним, живя Им. **1,1** *Περὶ τοῦ Λόγου τῆς ζωῆς* = *о Логосе жизни*, вот тема этого Евангелия. Святой Богослов как бы хочет дать новое объяснение основного благовестия своего Евангелия: *Слово стало плотью* (Иоан. 1, 14)» (стр. 5). Переводчик: Основное радостное известие, идея и истина состоит в том, что Бог Слово вочеловечился, чтобы мы могли богосоделаться в Нем. Иными словами, он воспринял человеческую плоть, чтобы нас сделать богами по благодати. Тот, кто является вечной жизнью, пришел на землю, чтобы мы имели живое общение с Ним. Слово жизни является главным предметом настоящего благовествования. Как хочет нам разъяснить святой Иоанн Богослов, основа радостного известия этого благовествования состоит в том, что Слово плоть бысть (стр. 7). Перевод этого фрагмента можно было бы пространно прокомментировать, начав с того, что «мысль» и «идея» далеко не синонимы, что слово «благовестие» не нуждается в переводе, также как и «Евангелие», когда это слово означает одну из книг Нового Завета. **Богосоделаться в Нем, нас сделать богами по благодати** – измышления переводчика. Совсем утрачено в переводе ясное указание о. Юстина на то, что в начале своего Послания св. Иоанн Богослов «как бы хочет дать новое объяснение основного благовестия своего Евангелия». Эти и другие несоответствия очевидны, впрочем, даже при беглом чтении. Отметим только хотя и менее очевидный, но существенный для перевода богословского текста недостаток – неразличение значения глаголов «быть» и «являться», весьма характерное для современного русского языкового сознания. Глаголы эти – отнюдь не синонимы: можно «быть», но не «являться», можно «являться», но не «быть», можно и

«быть», и «являться» одновременно. Поэтому можно сказать, что Жизнь Вечная явилась на земле – т. е. обнаружила себя в тварном мире, но сказать: Тот, кто является вечной жизнью – абсурд и с философской, и с богословской точки зрения, потому что глагол «являться» и тогда, когда он входит в состав именного сказуемого, указывает на существование в мире явлений, т. е. во времени. Когда о. Юстин пишет: «Он – Жизнь Вечная», тире здесь заменяет глагол-связку «есть». В святоотеческих текстах, и у о. Юстина, в частности, строго различаются не только феноменологический и онтологический аспекты, но также и гносеологический, когда говорится, например, «есть и является», «есть и именуется», «есть и считается» и т. п.

❖ «До Него – жизнь была алогична, и потому нелогична, в ней не было никакой сносной логичности, все – хаос, все – «базар бессмысленный»; до Него – *Слова жизни* – жизнь была нема и безъязыка, не умела говорить: не умела высказать, выразить, изречь себя, свою тайну, свою муку, свою боль, свою радость» (стр. 5–6). Переводчик: До тех пор, пока Христос не пришел на землю, жизнь была неразумной, без смысла и цели, была сплошным безумием, потому что не существовало ничего разумного, потому что все было хаосом, показателем неразумности. До Него, Слова жизни, жизнь была негодной, она не могла подумать, высказаться, выразить, исповедать с искренностью и рассказать что-либо о своих мучениях, радости (стр. 9). Помимо прочих нелепостей в роде изобретенных переводчиком показателя неразумности и негодной жизни, от первой и до последней страницы перевода емкие философские термины, которые о. Юстин употребляет строго по назначению, переводчик наобум заменяет русскими словами. Логика, например, и все производные от этого слова – не сербские слова и в переводе не нуждаются. Фраза «жизнь была алогична, и потому нелогична» содержит построенное именно по законам логики умозаключение: алогичное, т. е. непричастное логике, вне логики пребывающее, тем самым является и нелогичным, т. е. не имеет логики. Вместо этого переводчик предлагает нам простую констатацию: *жизнь была неразумной, без смысла и цели*. Подобных примеров в книге множество.

❖ «То, что для человеческой мысли, будь то греческой, римской, индийской или какой-нибудь другой, было и осталось идеалом или идеей, абстракцией и потусторон-

ностью, воплощением Бога Логоса стало жизнью, нашей земной жизнью. За Логосом и Логикой жизни не надо идти в иной мир, потому что Логика и Логос жизни здесь, среди нас. Мы имеем *Логосъ жизни*, поэтому знаем Логикой жизни, цель жизни, смысл жизни» (стр. 6). Переводчик: Все существовавшие тогда идеи о жизни (эллинские, римские, индийские) рассеялись, потеряли значение с вочеловечением Бога Слова, который стал жизнью, нашей земной жизнью. Разум и Слово жизни есть между нами. Мы имеем Слово жизни, потому что знаем смысл ее, цель жизни (стр. 9). На этом примере видно, как опасно нарушить авторскую логику, разрушив авторский синтаксис, когда речь идет о богословских истинах. Мысль о. Юстина здесь глубока, проста и чисто православна: Мы имеем Христа (в Церкви, в таинствах) и поэтому знаем логику жизни и цель ее, знаем потому, Господь Иисус Христос открывает их нам. У переводчика все наоборот: мы знаем смысл жизни (откуда, позвольте спросить?), поэтому имеем Слово жизни – такая безумная идея не приходила, кажется, в головы даже убежденным гуманистам и материалистам.

❖ «Через каждый грех в душу изливается если не поток горечи, то поток греховной сласти, которая постепенно претворяется в горечь. Во всяком случае, каждый соделанный грех изливает в душу по меньшей мере каплю горечи, которая неощутимо разливается по душе, и, когда придет время, разрастается в огромную тоску» (стр. 8). Переводчик: Посредством каждого греха в душе водворяется если не стремительный поток горечи, то, по крайней мере, напористая струя грешных страстей, которые постоянно превращаются в горечь и мерзость. Во всяком случае, тот, кто грешит, принимает в свое сердце каплю за каплей от этой горечи и мерзости, которая незаметно, но и безжалостно разливается по душе, которая со временем вырастает и превращается в муку, тоску, в сплошную печаль без предела (стр. 14). Здесь видно, как переводчик «украшает» авторский текст своими добавлениями, и при этом пренебрегает авторской логикой: у о. Юстина «сласть» превращается в «горечь», в переводе вместо «греховной сласти» — напористая струя грешных страстей.

❖ «Вечное не стареет; оно всегда ново и молодо...» (стр. 16). Переводчик: Вечное не значит «устаревшее», но всегда новое и новое... (стр. 36).

❖ «А Спасителем от греха может быть только тот, кто без греха. Никто из людей не таков; таков в роде человеческом только Бог и Господь наш Иисус Христос. Свидетель тому — весь опыт рода человеческого (стр. 11). Переводчик: И Спасителем от греха может быть только Тот, Кто Сам без греха. И таким в человеческом роде является единственно Господь и Бог наш Богочеловек Иисус Хри-

стос, Который одновременно и зритель и участник опыта человеческого рода (стр. 23). Последнее утверждение насчет зрителя и участника — полностью на совести переводчика.

«Не знает Христа тот, кто не соблюдает Его заповедей» (стр. 14). Переводчик: Христос «не знает» того, кто не соблюдает его заповедей.

И далее, в обоснование сделанного «с точностью до наоборот» перевода, добавляет ссылку, которой нет у о. Юстина: ср. Аминь глаголю вам, не вем вас (Мф. 25, 12) — стр. 30.

«...для вохристовления и охристовления, для воцерковления и оцерковления» (стр. 27). Переводчик: для «христотворения» и «вохристосывания», для «церкветворения» и «Христоцерковления» (стр. 68) — эти жутковатые термины, многократно повторенные на всем пространстве текста, звучат просто еретически.

«Это непогрешимое евангельское богочеловеческое мерило, которое точно показывает...» (стр. 32). Переводчик: Это эсхатологическая евангельская Богочеловеческая мерка, которая безусловно показывает... (стр. 81). Но у о. Юстина в данном случае и речи нет ни о чем «эсхатологическом», он говорит о любви и ненависти.

«Если нет такого человеколюбия, тогда нельзя узнать настоящего, онтологического, истинного происхождения человека; тогда блуждают во тьме и ищут его происхождение среди животных, стихий, вещей этого мира» (стр. 33). Переводчик: Может быть, существует человеколюбие (филантропия), которое не знает действительного, онтологического, истинного происхождения человека? Тогда оно (это человеколюбие) неразумно, поскольку во тьме разыскивает происхождение свое от животных, стихий и вещей этого мира (стр. 83).

«... погруженные в мир» (стр. 44) Переводчик: рождены миром (стр. 113). Здесь хотя бы понятна причина ошибки — перепутаны два сербских слова: «урођени» и «урођени», но *урођен* означает «врожденный», а не «рожденный».

«Если любовь наполнит человеческое существо, она наполнит его божественными силами...» (стр. 45). Переводчик: Трепещет человеческая сущность, человек? — Любовь делает его трепещущим Божественными силами (стр. 116). Опять неправильно определено подлежащее и неправильно переведен глагол. И почему-то почти всегда переводчик вместо «человеческое существо» пишет «человеческая сущность» (по-сербски, в отличие от русского, это даже не однокоренные слова!)

❖ «Потому что нет ничего легче, чем почувствовать отвращение к человеку из-за его порочности, из-за его смрадности, из-за его червивости» (стр. 55). Переводчик: ... поскольку нет ничего легче, как быть презираемым человеком по причине его недостатков и страстей, по причине того, что он смертен и преходящ в этом мире, по причине того, что он готов умереть (стр. 140).

❖ «...вещественная реальность» (стр. 57) Переводчик: искусная сущность (стр. 147). Здесь перепутаны два сходных по написанию прилагательных: «вештаствена» и «вештачка». Почему «реальность» превратилась в «сущность» — непонятно.

Если бы перечисленными искажениями исчерпывались все погрешности против авторского смысла и логики, это было бы еще не так печально. К сожалению, это не исключение, а норма данного «перевода» — можно наугад открыть книгу на любой странице и подряд цитировать подобные вольности, изредка встретив неискаженную фразу. Мы не случайно взяли слово перевод в кавычки: когда переводчик произвольно выбрасывает из авторского текста целые фразы, добавляет новые, собственного сочинения, «украшает» текст своими добавлениями внутри фразы, разбивает одно предложение на несколько или же, наоборот, объединяет несколько фраз в одну, путает глагол с деепричастием или прилагательным, или множественное число с единственным, или подлежащее с дополнением, вставляет в текст без каких либо сносок или кавычек собственные комментарии и т. д. и т. п., тогда лучше назвать получившийся в результате такого подхода продукт не переводом, а вольным пересказом, и не приписывать его о. Юстину, а озаглавить: «Что пришло в голову имярек, когда он (или она?) читал книгу о. Юстина». Поскольку признать такой текст переводом нельзя, мы не будем здесь говорить о стилистических проблемах, с которыми неизбежно сталкивается каждый переводчик писаний о. Юстина. Подчеркнем только, что литературная манера о. Юстина не имеет ничего общего с этой местами тягеловесной, местами отрывистой, а чаще просто бессвязной речью, которая предлагается нам под видом творения святого отца — стиль о. Юстина всегда ясен, прозрачен и язык безупречен. Близость сербского и русского языка позволяет в переводе воспроизвести этот стиль с весьма высокой степенью точности. Но для этого даже прежде переводческого умения необходимо благоговейное отношение к дару Божию — тварному слову: письменному, устному и мысленному, тому слову, которое даровал нам, словесным существам, нетварный Логос Божий, Бог Слово, Господь наш Иисус Христос. Т.Ш.

ВСТРЕЧА С ПРАВОСЛАВИЕМ

ВСТРЕЧА С ПРАВОСЛАВИЕМ 1999

Ежегодный научный семинар
(V мюнхенский семинар)
Духовность и литургия
Православной Церкви

вторник 25 – четверг 27 мая

По благословию
Преосвященнейшего Марка,
Архиепископа Берлинского и
Германского

ТЕМЫ ЗАНЯТИЙ

- ☐ Символика православных богослужений и архитектуры
- ☐ Значение поста
- ☐ Значение монастыря и монашеского подвига в Православии
- ☐ Православие в Германии – во время и после Второй мировой войны
- ☐ Различение Логоса (Слова Божия) и Святого Духа в творениях св. Максима Исповедника.

ДОКЛАДЧИКИ:

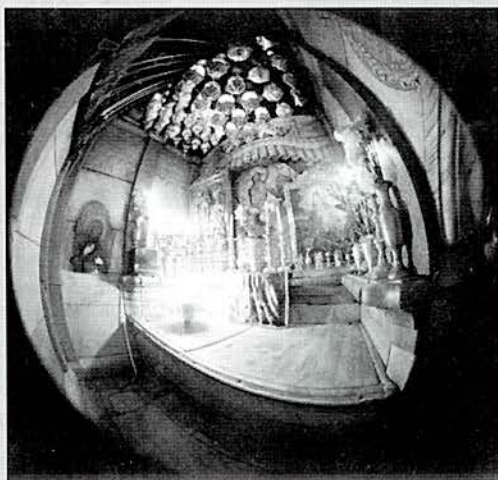
- Высокопреосвященный Марк, архиепископ Берлинский и Германский
- Преосвященный Игнатий, епископ Браничевский (Сербская Православная Церковь)
- Прот. Николай Артёмов, иерей
- Георгий Зайде, иерод. Евфимий (Логвинов)
- Д-р Андрей Никитин – Центр германских исследований (РАН, Москва)

Желающих принять участие в семинаре просим записаться по адресу:

Russische Orthodoxe Kirche -
Pfingstseminar
Lincolnstr. 58 • 81549 München
Tel.: (089) 690 07 16 или 609 19 65.
Fax: (089) 699 18 12 или 693 40 515.
<http://www.stefanw/muc.de/orthodoxie.html>

- Присутствие на всех докладах: 160,- DM
- со скидкой (для студентов и учащихся): 100,- DM
- Присутствие на отдельных докладах или на трапезе: 10,- DM

ПАЛОМНИЧЕСТВО В ИЕРУСАЛИМ 1999

С 14 по 26 июня готовится паломничество во Святую Землю. Мы будем жить в маленькой гостинице для паломников рядом с нашим монастырем на Елеонской горе, и оттуда под руководством архиепископа Марка и в сопровождении одной из монахинь в качестве гида ездить по святым местам. Помимо Иерусалима, предусмотрена двухдневная поездка в Назарет, на Генисаретское озеро и на Иордан. Поездка на Синай может быть устроена по желанию, для чего вероятно потребуются дополнительные плата. Все остальное включено в основную цену. Предполагаемая стоимость: 1.950,- DM.

Интересующиеся могут записаться в Епархиальном управлении:

Russische Kirche,
Lincolnstr. 58, D-81549 München
Tel. (089) 690 07 16,
Fax (089) 699 18 12.

На немецком языке

Wegweiser zum Königreich des Himmels
von dem hl. Innokentij (Veniaminov)
Übersetzung A. J. Wolf
90 Seiten; DM 16,-

Kyrrill und Method, die Lehrer der Slawen
Lebensbeschreibung zweier Missionare
Übersetzung Joseph Schütz:
90 Seiten; DM 16,-

Neu, in Kürze:

Psalter
für den orthodoxen, liturgischen Gebrauch
Unterteilt in 20 Kathismen, mit abschließenden Gebeten nach jeder Kathisma
Übersetzung Dorothea Schütz:
zweifarbige, gebundene, im handlichen Format
337 Seiten; DM 29,-

Вышел новый МОЛИТВОСЛОВ

издания обители
Пр. Иова

двухцветная печать

300 стр.

твёрдая обложка

(чёрная; синяя; зелёная
или красная)

цена: 15 DM

С о д е р ж а н и е № 1 / 1 9 9 9

- ◆ 1 ◆ Митр. Амфилохий Черногорский: Великий пост – подготовка к Воскресению
- ◆ 4 ◆ Прот. С. Булгаков: Триодион (V)
- ◆ 6 ◆ Архим. Юстин Попович: Толкование на Евангелие от Матфея (12, 1–37)
- ◆ 11 ◆ Прот. Георгий Металлинос: Исихазм как живое событие Пятидесятницы
- ◆ 16 ◆ Из жизни Епархии
- ◆ 24 ◆ Проповедь архиеп. Марка в день Воздвижения Креста Господня
- ◆ 25 ◆ По поводу перевода одной книги о. Юстина Поповича: «Нелогичность, неразумие, или...?»

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

«Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря: Postbank München (BLZ 700 100 80)
Kto. 53031-801

Адрес Редакции: «VESTNIK»

Kloster des Hl. Hiob von Počaevo
Hofbauernstr. 26
D-81247 München – DEUTSCHLAND
☎ (089) 834 89 59
Fax: (089) 88 67 77

ISSN 0930 - 9039